

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ НАРОДОВ МИРА

КИТАЙ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ НАРОДОВ МИРА

КИТАЙ

О. Дуайн, Н. Хатчинсон

мифы и легенды народов мира

КИТАЙ

мифы и легенды народов мира

КИТАЙ

О. Дуайн, Н. Хатчинсон

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Китайские династии	11
Мифы творения	12
Пань-гу и создание Вселенной	14
Нюй-ва населяет Землю	16
Война между богами огня и воды	19
Нюй-ва восстанавливает небо	22
Рассказы о пяти императорах	24
Земное правление Желтого императора	26
Огненный император и первое звено	28
Птица и море	29
Тай-хао, Зеленый император	30
Шао-хао, сын Утренней звезды	31
Чжуань-суй, император Севера	33
Чи-ю бросает вызов Желтому императору	34
Желтый император возвращается на небо	38
Великаны в ранних китайских легендах	42
Син-тянь, безголовый великан	44
Куа-фу гонится за солнцем	46
Мифы народа инь	48
Десять солнц Ди-цзюня и Сихэ	50
Призыв стрелка И	51
Предательство Чан-э	52
Хоу-цзи, ледовое дитя	56
Гунь борется с потопом	60

Юй побеждает потоп	63
Брак Юя	63
Другие боги	66
Кухонный бог	68
Боги дверей	68
Боги стихий	69
Богиня милосердия	70
Восемь бессмертных	70
Дева-журавль и другие истории	76
Как Обезьяна стала бессмертной	78
Два глупца	82
Тутовый шелкопряд	83
Дева-журавль	86
Кукушка	89
Гостиница Деревянного моста	91
Три драгоценных пакета	94
Часто посещаемый павильон	97
Жемчуг дракона	100
Дочь царя-дракона	103
Пастух и ткачиха	107
Глупый старик и горы	110
Краткий словарь имен и терминов	112
Примечания к иллюстрациям	115
Алфавитный указатель	117

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китай — большая многонаселенная страна, которая сохранила самобытность, таинственную и пленительную привлекательность, оставаясь страной ярких контрастов и разнообразных культурных влияний, воспринятых в течение столетий.

Археологи и историки прослеживают начало китайской цивилизации до двенадцатого столетия до н.э. Некоторые из самых ранних предметов, найденных при раскопках, составляли основу жизни племени простых земледельцев, известных как шан, населявших бассейны реки Хуанхэ на севере страны приблизительно в это время. К четвертому столетию до н. э. Китай стал относительно цивилизованным, структурированным обществом.

В отличие от европейских народов, Китай не был завоеван иностранными захватчиками, в результате чего страна оставалась в значительной степени изолированной от Запада и сохранила уникальную культуру и традиции. Однако нельзя сказать, что Китай

был совершенно свободным от внешних влияний или чрезмерно зависел от своих собственных традиций. Часто захватчики, которые высаживались на китайских берегах, были поражены, столкнувшись с обществом более развитым, чем их собственное, и вместо того, чтобы стремиться поработить его, усваивали ценности и достижения этой страны. Китай в свою очередь брал из иностранных культур то, что считал нужным, изменяя и приспособляя для себя.

Самое существенное внешнее воздействие на развитие китайского общества оказывалось торговцами, путешествовавшими по Шелковому пути Рим — Китай, который использовался примерно до 100 г. до н. э. В это время Индия создала столь же развитое общество, и торговый путь позволил этим двум цивилизациям встретиться без враждебности.

Китай остается страной ярких контрастов и разнообразных культурных влияний, воспринятых из различных источников.

Эта встреча привела к появлению в Китае буддизма, который из всех других иностранных влияний имел, возможно, самое длительное воздействие на культуру и литературное наследие страны.

Ранняя китайская мифология, как и у многих других народов, западных и восточных, существовала в устной традиции. Мифы были крайне редки до 800 г. до н. э., когда начали получать популярность фрагменты сюжетов с астрологической тематикой. Позднейшие китайские мифы и легенды распадаются на несколько различных групп. Мифы, представленные в первых двух главах этой книги, основаны на древних рассказах, являющихся результатом очень плодотворного мифологического периода, включительно до свержения династии Инь и установления в 1122 г. до н. э. династии Чжоу.

Третья глава предлагает набор различных популярных сказаний, охватывающих более поздние эпохи. Однако надо отметить, что древний период, когда были созданы эти легенды и истории, не указывает на время, когда они фактически были впервые записаны. Самые ранние мифы, насколько мы знаем их сегодня, например мифы творения, должны быть признаны как реконструкции более поздней постконфуцианской культуры. Эти ранние повествования, собранные в различных древних книгах, наподобие больших исторических анналов, дают только самые скудные сведения о личностях и событиях.

Со временем эти повествования были украшены большим количеством деталей, появляющихся в таких трудах, как даосский Шань хай цзин (Книга гор и морей), где тайны и фантазии ткут вокруг существующей исторической записи более глубокий смысл.

Воображение древних китайцев было переполнено богами, великанами, феями, духами и смертными героями, что в конечном счете отразилось в их литературе. До появления буддизма китайские религиозные обычаи были подобны таковым у древних греков, включая огромное число божеств, представляющих каждый аспект природы, а также являлись неотъемлемой частью целой системы верований, которые пытались объяснить сложность вселенной в простых человеческих понятиях. Самой важной философской школой, господствовавшей в Китае в течение тысяч лет, было конфуцианство, которое посвятило себя преимущественно регулированию человеческих отношений — в целях создания действующей социальной структуры, которая позволила бы людям жить в большей гармонии. Конфуций одобрял более рациональный подход к жизни, чем тот, который он видел вокруг себя, и преподносил веру в сверхъестественное.

Однако наряду с этой точкой зрения существовал даосизм, занятый поиском основных законов природы, которые управляют нашей жизнью, и к концу жизни Лао цзы, предполагаемого основателя религии даосизма, начали появляться новые мифы. Новый импульс и большую эмоциональную глубину мифотворчеству придал период Враждующих царств — с 500 до 100 гг. до н.э.

Эта эра сопровождалась появлением буддизма, благодаря влиянию которого появилось много сюжетов, заимствованных из индийской мифологии. Чтобы противостоять этим влияниям, даосы придумывали новые легенды и персонажей, в извест-

Буддизм из всех других иностранных влияний имел, возможно, самое сильное и длительное воздействие на культуру и литературное наследие Китая.

ной степени смешивая действительность и вымысел.

Разнообразные влияния конфуцианства, даосизма и буддизма привели к появлению литературы, в которой твердо укоренилась концепция, что все на земле было в некотором роде подчинено божественной власти. Порядок и мир существуют на земле, когда признана власть Небес, но, когда она игнорируется, происходят природные бедствия, например наводнения и засухи. Согласно представлению даосов, высшей властью небес управляют небесные чиновники. По сравне-

нию с величием других творений — гор и потоков, лесов и цветов — значимость человека значительно снижена. Никогда прежде в любой другой культуре или ранней литературе столь критически не делался акцент на природе и человеческом обществе в ней. Судьба человека зависела от его способности вести себя в соответствии с указаниями Небес. От древних времен и далее самая высокая цель, к которой человек мог стремиться, состояла в том, чтобы определить естественный закон вещей и вести себя в соответствии с ним.

ОТ АВТОРА

Китайская мифологическая традиция оставила нам обширное собрание древних рассказов, исчисляемое несколькими тысячами. Это издание ставит своей целью обеспечить увлекательное знакомство с самыми популярными из этих мифов и легенд, но ни-

коим образом не является всесторонним исследованием данного предмета.

Тем не менее надеемся, что включенные сюда истории вдохновят читателя на дальнейшее исследование очаровательного мира китайской мифологии.

КИТАЙСКИЕ ДИНАСТИИ

Ранние мифические правители

Фу-си
Шэнь-нун

Пять императоров

Хуан-ди (Желтый император)
Шао-хао (Белый император)
Чжуань-сюй (Черный император)
Тай-хао (Зеленый император)
Чи-ди (Красный император)

Патриархи народности инь

Правитель Яо
Шунь
Династия Ся, 2205–1766 гг. до н.э.
Юй
Династия Шан (Инь), 1766–1121 гг. до н.э.
Тан
Династия Чжоу, 1121–255 гг. до н.э.
У
Династия Цинь, 255–206 гг. до н.э.
Правитель Цинь Ши-хуанди
Династия Западная Хань, 206 г. до н.э. — 25 г. н. э.
Узурпатор Ван Ман
Династия Восточная Хань, 25–221 гг. н. э.
Три царства, 221–265 гг.
Династия Цзинь, 265–420 гг.
Династия Сун, 420–479 гг.
Шесть династий, 470–581 гг.
Династия Суй, 581–618 гг.
Династия Тан, 618–906 гг.
Пять династий, 907–960 гг.
Династия Северная Сун, 960–1126 гг.
Династия Южная Сун, 1127–1279 гг.
Династия Юань (монгольская), 1260–1368 гг.
Династия Мин, 1368–1644 гг.
Династия Цин, 1644–1911 гг.

МИФЫ ТВОРЕНИЯ

Самые ранние мифы, которые обычно появляются в примитивном обществе, на территории современного Северного Китая действительно являются очень древними — некоторые из них относятся к восьмому столетию до н. э. Они передавались простыми людьми, пытающимися объяснить происхождение Космоса и других астрономических явлений, которые находились за пределами их понимания.

Хотя история о Пань-гу обычно считается одной из самых древних легенд Китая, фактически она появилась в более поздний период. Некоторые исследователи китайской мифологии предполагают, что этот миф был заимствован из Индокитая незадолго до появления буддизма в первом столетии до н. э. Другие ученые приписывают рассказ даосскому философу четвертого столетия Гэ Хуну, автору Шень сянь чжуань («Жизнеописания святых бессмертных»).

Но, независимо от своего точного происхождения, рассказ о том, как Пань-гу сотворил Вселенную, теперь весьма надежно прижился в китайском фольклоре и большое число китайцев все еще возводят свою родословную к этому особому богу и его приемнице, богине Нюй-ва. Древние китайские сказания, которые группируются вокруг этих двух персонажей, обычно известны как «Мифы творения».

Нюй-ва и ее супруг Фу-си были созданы для украшения мифологической идеи происхождения вещей. С другой стороны, понятие о Нюй-ва является очень древним, впервые упоминаемым в пятом столетии до н. э. Ле-цзы. Нюй-ва и Фу-си — великие и благо-

родные защитники человечества, тогда как бог воды Гун-гун изображен как разрушитель земли. В этих мифах представляет интерес напряженность между противоположными силами созидания и разрушения.

ПАНЬ-ГУ И СОЗДАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

В самом начале времен, когда существовали только темнота и хаос и небеса и земля еще не были должным образом разделены, Вселенная напоминала форму большого яйца. И внутри этого яйца зародилось первое живое существо. По прошествии многих тысяч лет, когда оно набрало необходимую силу и энергию и выросло до гигантских размеров, существо, которое получило имя Пань-гу, проснулось полностью обновленным после своего длительного сна и приняло вертикальное положение внутри своей оболочки. Пань-гу начал очень громко зевать и вытягивать свои огромные члены, и, когда он это делал, скорлупа яйца разломилась и разделилась на две равные части. Более светлая и легкая часть яйца поднялась вверх, чтобы образовать белый блестящий покров неба, в то время как более темная и тяжелая часть опустилась вниз, чтобы сформировать твердую поверхность земли.

Теперь, когда Пань-гу заметил это, он был счастлив и горд сотворить немного света вместо тьмы и хаоса, из которых он появился. Но в то же самое время он начал опасать-

ся, что небо и земля могут соединиться вновь, и он стоял и чесал свою огромную голову, обдумывая, как решить эту проблему. И после долгих раздумий он решил, что единственный способ удерживать эти два начала на безопасном расстоянии друг от друга в том, чтобы поместить свое собственное огромное тело между ними. Таким образом он занял свое положение, поднимая и подталкивая вверх небо руками и нажимая на землю всем весом своих массивных ног, пока не образовался подходящий промежуток.

В течение следующих восемнадцати тысяч лет Пань-гу продолжал отталкивать друг от друга землю и небо и сам становился все более и более огромным, пока расстояние между ними не составило приблизительно тридцать тысяч миль. И когда это расстояние было установлено, небо стало устойчивым и прочным вверху, а земля —

И когда позже появились люди, чтобы заселить землю, они стали поклоняться Пань-гу как великому творцу и оказывать предельное почитание всем природным элементам.

надежно закрепленной далеко внизу. Пань-гу, видя, что больше нет опасности возвращения тьмы во Вселенную, почувствовал наконец, что может лечь и отдохнуть, так как кости его болели и за это время он стал старым и немощным. Издав тяжкий вздох, изнеможенный, он впал в сон, от которого уже никогда не пробуждался. Но, поскольку он проложил путь для смерти, части его огромного тела чудесно преобразились, чтобы создать тот мир, который мы, смертные, видим сегодня.

Голова Пань-гу стала горными цепями; его кровь — реками и ручьями; волосы на голове превратились в прекрасные и аро-

матные цветы, а плоть его преобразилась в деревья и почву. Его левый глаз превратился в солнце, а правый стал луной; его дыхание возродилось в ветрах и облаках, голос его звучит в громе и молнии. Даже его пот и слезы стали полезными, превратившись в тонкие капли дождя и душистую утреннюю росу.

И когда позже появились люди, чтобы заселить Землю, они начали поклоняться Пань-гу как великому творцу и оказывать предельное почитание всем природным элементам, считая их его священным телом, распростертым, как ковер, ниже синего купола небес.

НЮЙ-ВА НАСЕЛЯЕТ ЗЕМЛЮ

Когда Вселенная появилась из хаоса, человечество еще не было создано и небесный свод, и все, что ниже него, населялось богами, или великанами, которые возникли из тела Пань-гу. Тогда на земле появилась одна особенно могущественная богиня в обществе своего избранного небесного спутника. Имя богини было Нюй-ва, а имя ее супруга — Фу-си. Вместе эти божества желали установить преобразующий порядок в мире.

Из всех других богов, проживающих на небесах, у Нюй-ва была самая странная и необычная внешность, поскольку верхняя половина ее тела была человеческой, в то время как нижняя имела форму змеи.

Нюй-ва также обладала уникальной способностью изменять свою форму семьдесят раз в день, и часто она появлялась на Земле в нескольких различных обликах.

Хотя Нюй-ва получала огромное удовольствие от чудесной красоты новорожденного мира, в котором она жила, глубоко внутри себя она чувствовала, что он был слишком тихим, и ей очень захотелось создать что-нибудь, что могло бы заполнить его пустую неподвижность. Однажды, когда Нюй-ва шла вдоль берегов большой реки

Нюй-ва, преемница Пань-гу, традиционно изображалась в китайской мифологии как женская богиня — получеловек-полузмея.

Хуан-хэ, она стала мечтать о том, как могла бы проводить время в обществе других существ, мало чем отличающихся от нее, с живыми существами, которые могли бы говорить и смеяться с нею и с которыми она могла бы разделить свои мысли и чувства. Усевшись на землю, она позволила своим пальцам исследовать ее структуру, и, непонятно как, они начали формовать оказавшуюся рядом глину в крошечные фигуры. Но вместо придания им тел более низких рептилий богиня снабдила этих существ небольшими ногами, чтобы они стояли вертикально. Радясь результату, она поставила первое из существ около себя на землю и была удивлена и испытала восторг, когда увидела, что оно внезапно приходит в себя, танцует вокруг нее и радостно смеется. Она поместила другое существо рядом с первым, и снова случилось то же самое. Нюй-ва осталась довольна собой и продолжала делать своими собственными руками все больше и больше маленьких людей, пока отдыхала на речном берегу.

Но, поскольку день заканчивался, богиня утомилась, и тогда она решила использовать свои сверхъестественные возможности для завершения работы, которую начала. Отломив ветку от соседней шелковицы, она окунула ее в воду, и та не покрылась грязью. Тогда она резко встряхнула ветвь, и несколько сотен капель грязи очутились на земле, и там, где падала капля грязи, она тут же превращалась в человека. Тогда Нюй-ва объявила, что существа, которых она создала своими собственными руками, должны стать богатыми и удачливыми людьми мира, в то время как появившиеся из капель грязи должны жить обычно и скромно. И, понимая, что ее маленькие создания должны быть владельцами своего собственного существования, Нюй-ва разделила их на сыновей и дочерей и объявила, что они должны жениться и размножаться, пока весь огромный мир не станет их домом и они навсегда не освободятся от угрозы исчезновения.

ВОЙНА МЕЖДУ БОГАМИ ОГНЯ И ВОДЫ

В течение очень многих лет после того, как Нюй-ва создала людей, земля оставалась мирным и радостным местом, и только в последние годы правления богини человечество впервые столкнулось с болью и страдани-

Супруга Нюй-ва на земле называли Фу-си. Эти божества совместно внесли больше преобразующего порядка и гармонии в мир.

ем. Нюй-ва всемерно покровительствовала расе, которую она создала, и считала своей высшей обязанностью защищать ее от любого зла. Люди полагались на Нюй-ва в течение ее владычества, а она в свою очередь позволяла им жить в довольстве и относительной безопасности.

Однако однажды два бога, известные как Гун-гун и Чжу-жун, которые жили на

небесах, оказались втянутыми в невероятно ожесточенный конфликт. Никто не знал точно, почему эти два бога начали угрожать друг другу, но вскоре они решили сразиться друг против друга и вести борьбу до конца.

Гун-гун, который был богом воды, славился своим неистовым и честолюбивым характером, его ярко-красные волнистые волосы отражали его горячий и воинственный дух. Чжу-жун, бог огня, был столь же воинствен, особенно когда обнаруживались его огромная высота и ширина, и являл собой не менее ужасающий вид.

Последовало несколько дней ожесточенной битвы между ними, так что скрепы небес разошлись от их напряженного боя. Не было конца этому неистовому сражению, никогда доселе не виданному, поскольку каждый бог, наступая и нанося удары со все более нараставшей яростью и гневом, не мог одержать верх. Но на четвертый день Гун-гун начал уставать, а Чжу-жун побеждать: свалил своего противника и сбросил его с небес.

Рухнув на землю, Гун-гун стал переживать стыд и позор своего поражения, и, несомненно, ему больше никогда не набраться храбрости противостоять любому из богов. Он решил окончить свою жизнь и оглянулся вокруг в поисках средств для успешного выполнения этой задачи. Увидев большую гору, в отдалении возвышавшуюся до небес в виде гигантского столба, Гун-гун бросился к ней со всей скоростью, на какую был способен, и

яростно ударил своей головой в ее основание.

Как только он это сделал, раздался ужасающий грохот, и, пристально взглядевшись, Гун-гун увидел, что огромный кусок скалы отломился от пика, оставляя позади себя зияющее отверстие в небе. Лишившись горы, небо начало оседать и резко наклонилось к земле, вызвав появление больших расщелин. Многие из этих расщелин выпускали очень жаркое пламя, которое тут же охватывало земную растительность, в то время как другие извергали потоки грязной воды, которая сформировала большой океан.

И когда наводнение и разрушение охватило весь мир, люди Нюй-ва больше не знали, куда обратиться за помощью. Тысячи из них тонули, тогда как другие скитались по земле в страхе и ужасе, их дома истреблялись бушующим огнем, и посевы уничтожались быстротекущей водой.

Нюй-ва видела все это и переживала, что раса, которую она создала, переносит такие ужасные страдания и лишения. Хотя она теперь состарилась и с нетерпением дожидалась времени своего покоя, она решила, что должна обязательно спасти своих людей, и единственную возможность видела в том, чтобы восстановить небеса, насколько возможно, своими собственными руками.

Когда люди начали заселять землю, они почитали все природные элементы, считая их частями тела Пань-гу, расстилавшегося, подобно ковру.

НЮЙ-ВА ВОССТАНАВЛИВАЕТ НЕБО

Нюй-ва немедленно приступила к сбору материалов для того, чтобы заделать большое отверстие в небе. Одно из первых мест, которые она посетила в их поиске, была река Янцзы, где богиня наклонялась и набирала столько гальки, сколько могла держать в обеих руках.

Тщательно были отобраны разноцветные камни, которые годились для починки неба, которые были растоплены в густую, подобную гравию, пасту. Как только Нюй-ва возвратилась с земли, она стала исправлять повреждение, с нетерпением заполняя зияющее отверстие и заглаживая тем, что осталось, трещины в небесном своде. После этого она опять поспешила к речному берегу и, собрав самые высокие тростники, запалила большой костер и жгла тростники, пока они не превратились в огромную кучу золы. Этой золой Нюй-ва запечатала расщелины земли так, чтобы вода больше не лилась ниже ее поверхности, и вздувшиеся реки постепенно начали спадать.

Сделав это, Нюй-ва осмотрела свою работу, но все еще не была убеждена, что сделала достаточно, чтобы предотвратить разрушение небес в будущем.

Тогда она поймала одну из гигантских бессмертных черепах, которые, как известно, плавают среди зубчатых скал в самом глубоком месте океана, и принесла ее на берег, чтобы умертвить. Убив это создание, она обрубилась его четыре крепкие ноги и поставила их вертикально в четырех сторонах света как

дополнительную опору небесам. Только теперь богиня была удовлетворена и начала собирать вокруг себя некоторых из своих напуганных людей, пытаясь успокоить их тем, что порядок наконец восстановлен.

Чтобы помочь забыть ужасные события, которые люди испытали, Нюй-ва из тринадцати бамбуковых стволов сделала флейту и начала играть на ней сладкую, успокоительную музыку.

Все, кто слышал ее, сразу успокаивались, и земля постепенно начала оправляться от хаоса и разрушений, которым она подверглась. С этого дня люди стали почитать Нюй-ва, называя ее богиней музыки, и многие среди них гордились изучением инструмента, который она создала для них.

Но даже при том, что небеса были восстановлены, земля уже никогда не могла быть прежней. Ущерб, причиненный Гун-гун горю, заставил небеса склониться к северо-западу так, что Полярная звезда, вокруг которой вращались небеса, оказалась смещена относительно своего положения наверху. Солнце и луна были также наклонены, на сей раз в направлении на запад и делая большой наклон на юго-восток. Так же и вершина горы, которая рухнула на землю на востоке, оставила огромную впадину, куда потекли все потоки мира.

Нюй-ва сделала все возможное, чтобы спасти землю, и вскоре умерла. Ее тело превратилось в тысячу фей, которые наблюдают за человеческим родом. Созданные ею люди

полагали, что причиной, из-за которой реки Китая текут в восточном направлении, было безумное столкновение Гун-гуна с горой, это убеждение все еще разделяют их потомки поныне.

Существует другое предание, что великая Нюй-ва не умерла, а, закончив трудиться для людей, села в колесницу грома, впрягла двух драконов, послала белых безрогих драконов прокладывать дорогу, а змеям велела лететь позади. Над колесницей ее плыли желтые тучи, все духи и демоны неба и земли следовали за ней. На этой колеснице она поднялась прямо на девятое небо, прошла сквозь небес-

ные ворота и, представ перед небесным императором, рассказала о том, что она сделала. После этого она тихо и спокойно жила в небесном дворце, подобно отшельнику, ушедшему от мира, не кичилась своими заслугами и не ослеплялась славой. Все свои заслуги и славу приписала она великой природе, считая, что все свои деяния она совершила, только следуя влечению естества, и что для людей она сделала так мало, что не стоит об этом и говорить. Люди из поколения в поколение вспоминали с благодарностью эту великую мать людей, любвеобильную и добрую Нюй-ва.

РАССКАЗЫ О ПЯТИ ИМПЕРАТОРАХ

осле того как Нюй-ва заселила землю, некоторые небесные боги стали интересоваться миром, что ниже их. Пять наиболее сильных из этих богов в свое время спускались на землю, и каждому были определены различные территории нового мира.

Желтый император (Хуан-ди), самый значительный из этих пяти владык, являющийся частично мифической, частично исторической фигурой, основал китайскую нацию, как предполагают, приблизительно в 4000 г. до н. э. В течение своего владычества он, как считают, изобрел множество важных астрономических приборов и выдвинул ряд математических теорий, представив людям не только первый календарь, но также и систему сообщения времени. Все же, чтобы достичь мира, в какой-то момент Хуан-ди был вынужден бороться против других четырех богов. Это Огненный, или Красный, император (Чи-ди), который является единокровным братом Желтого императора от той же самой матери, Белый император (Шао-хао), Черный император (Чжуань-сюй) и Зеленый император (Тай-хао). Желтый император является победителем всех этих богов, и он делит землю на четыре равные области. Красный император несет ответственность за юг, Белый император — за запад, Черный император управляет севером, в то время как Зеленый император — востоком.

ЗЕМНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛТОГО ИМПЕРАТОРА

После того как он рос в течение двадцати пяти месяцев в утробе своей матери, бог-младенец Хуан-ди наконец благополучно родился, принеся большую радость своему небесному отцу, богу грома. Едва появившись, Хуан-ди уже мог говорить, и на каждом из его четырех лиц очевидно для всех ярко сияли решимость и энергия прирожденного владыки. Когда молодой бог вырос и возмужал, он единственный среди божеств поддерживал каждую искусную птицу, и множество фениксов прилетали издалека, чтобы гнездиться в его саду или садиться на дворцовую крышу и террасы, распевая самые сладкие мелодии.

Когда пять наиболее сильных богов решили изучить землю, в уме каждого уже была мысль о том, что одному из них должно быть передано абсолютное и высшее управление другими. Но бог огня, который был позже известен как Красный император, отказался делить власть с кем бы то ни было, особенно со своим единокровным братом Хуан-ди. Таким образом, когда пришло время, Красный император бросился в атаку на Желтого императора, спровоцировав одно из самых жестоких сражений, которые когда-либо видела земля. Противники сошлись на поле Баньцюань, где союзники Хуан-ди (волки, леопарды, медведи и огромные хищные птицы) собрались и бросились на войска Красного императора, пока самый последний из них не пал убитым.

Как только это большое сражение завершилось и Желтый император был признан всеми как высший владыка, он приступил к по-

стройке для себя божественного дворца на вершине горы Куньлунь, которая возвышалась почти до облаков. Великолепная императорская резиденция, состоявшая не менее чем из пяти стен и двенадцати башен, окруженных твердыми стенами из бесценного нефрита, находилась между девятью огненными горами, которые горели день и ночь, отбрасывая свой жаркий красный отсвет на стены дворца.

Главный вход находился с восточной стороны и охранялся Каймином, верным защитником богов, имевшим девять голов с человеческими лицами и тело гигантской пантеры. Изящные сады императорского дворца, где круглый год цвели драгоценные жемчужные и нефритовые деревья, охранялись трехглавым богом Ли чжу, который сидел под ветвями, никогда не позволявшими трем его головам спать одновременно. Этот бог был также опекуном деревьев даньму, которые приносили пять различных экзотических плодов один раз в пять лет, которые съедал полностью сам император.

От обширнейшего сада, который был известен как Висячий сад, пролегал ровный путь наверх к небесам, так что многие из самых высоких богов и самых редких божественных животных хотели сделать невиданное королевство императора своим домом, считая, что они нашли земные

Хуан-ди избрал желтый своим императорским цветом и построил для себя большой дворец на вершине горы Куньлунь в центре мира.

удовольствия, подобные их небесному опыту. И здесь, в этом саду, высший правитель особенно любил сидеть каждый вечер, выкраивая время, чтобы восхищаться своим недавно открытым миром, когда заходящее солнце омывало его нежным золотым светом. По мере того как он смотрел вниз, он видел возродившуюся весеннюю реку Яо-шуй, торжественно текущую в кристально чистые воды

озера Яо-чи. На западе он видел, что большие изумрудные деревья изящно колебались, осыпая на землю ковром драгоценных камней. Когда он смотрел на север, его глаза были обращены высокий контур горы Чжупи-шань, где орлы и ястребы горделиво парили перед отдыхом. Желтый император видел, что все это было хорошо, и знал, что он проведет много счастливых лет, заботясь о земле.

ОГНЕННЫЙ ИМПЕРАТОР И ПЕРВОЕ ЗЕРНО

Огненный император, который являлся божественным правителем юга, имел голову быка и тело человека. Он был также известен как бог солнца, и, хотя в прошлом принудил своих людей к губительному восстанию против Желтого императора, Огненный император был все еще очень любим своими подданными, и они питали к нему самое глубокое уважение. Огненный император научил человечество управлять огнем и использовать его в искусствековки, очищения и плавления металлов так, чтобы в конечном счете его подданные смогли использовать огонь для кулинарии, освещения и для того, чтобы изготавливать домашние инструменты и охотничье оружие. В те давние времена леса изобиловали ядовитыми рептилиями и дикими животными, и Огненный император приказывал людям поджигать подлесок, чтобы отгонять этих опасных и вредных существ. Он был также первым, кто научил их сеять зерно и находить лекарственные травы, способные вылечить любую болезнь. Считалось, что, когда император впервые по-

явился на земле, он очень мудро заметил, что плодов на деревьях или овощей в земле недостаточно, чтобы удовлетворить аппетит людей. Узнав, что человечество было вынуждено есть плоть других живых существ, император быстро приступил к наставлению своих подданных в использовании сохи и других земледельческих инструментов, пока люди не узнали, как культивировать почву. И когда император видел, что почва готова, он призвал, чтобы люди громко молились, чтобы новая и обильная пища появилась из земли.

Когда люди подняли свои лица к небесам, красная птица, несущая девять семян в своем клюве, внезапно явилась сквозь облака. Устремившись к земле, она начала рассеивать зерна на вспаханной почве. После того как она сделала это, Огненный император при-

Огненный император быстро приступил к наставлению своих подданных в использовании сохи и других земледельческих инструментов, пока они не узнали, как культивировать почву.

казал солнцу согреть землю, и из семян появилось пять молодых зерновых растений, которые быстро начали умножаться, пока обширная область земли не оказалась покрыта сочной растительностью.

Плоды этих растений были собраны, заполнив восемьсот плетеных корзин. Затем Огненный император показал своим людям, как установить рыночные прилавки, и объяснил, как наблюдать время согласно солнцу, чтобы они могли торговать между собой любой пищей, в которой испытывали недостаток. Но, даже обеспечив все это, Огненный

император все еще не был удовлетворен своей работой. Взяв свой божественный кнут, он начал стегать множество растений, заставляя их наполниться целебными свойствами, и определил их для использования человечеством всякий раз, когда нападала болезнь. Люди, вне себя от радости, что о них так хорошо позаботились, решили, что Огненный император должен впредь именоваться Божественным Крестьянином, и они соорудили в его честь гигантский котел для того, чтобы кипятить травы, и принесли его на вершину гор Шэнфу, где он находится до сего дня.

ПТИЦА И МОРЕ

У Огненного императора было три дочери, которых он любил и о которых очень беспокоился, но в первую очередь — о самой

младшей из них, которая всегда занимала особое место в его сердце. Ее называли Нью-ва, в честь великой богини, которая создала

человечество; как и ее сестры, она обладала живым характером и невероятно любила риск. Однажды Нюй-ва вышла в поисках какого-нибудь развлечения и увидела небольшую лодку, пришвартованную в крошечной гавани недалеко от ворот дворца. Она подошла к ней, отвязала и перепрыгнула через борт, позволив нести себя по волнам Восточного моря. Молодая девушка счастливо улыбалась, видя, как солнце искрится в воде и изящные чайки кружатся в небе, и была столь поглощена своей радостью, что не заметила, как берег потерялся из виду и она обнаружила, что движется все дальше в глубь моря. Внезапно поднялся сильный ветер, и волны начали яростно обрушиваться на борта лодки. Притом что Нюй-ва из всех сил пыталась спастись, она ничего не могла поделать, так что в конце концов прекратила борьбу и в отчаянии утонула.

Случилось так, что небольшая птица цзинвэй приближалась к месту, где упала в воду Нюй-ва. В тот момент ее дух, обиженный тем, что жизнь была прервана так несправедливо, в гневе вознесся и вошел в это существо. Нюй-ва, которая теперь жила в форме птицы с пестрой головой, белым клювом и красными когтями, целый день сердито кружила в небе, клянясь отомстить морю, которое лишило ее жизни и оставило ее отца горюющим о своем любимом ребенке.

Тогда она задумала забросать море тем, что сможет найти, надеясь, что со временем в нем больше не останется места, где смогут утонуть люди. Так небольшая птица каждый день летала туда и сюда от земли к Восточному морю, пока не утомилась. В своем клюве она носила гальку, прутья, перья и листья, которые бросала вниз в воду. Но это было нелегкой задачей, а море смеялось и издевалось при виде крошечной птицы, трудящейся так напряженно:

«Вы воображаете, что когда-либо будете в состоянии закончить свою работу? — шипели волны насмешливо. — Даже через миллион лет вы не сможете заполнить море прутьями и камнями, так почему бы не развлекать себя где-нибудь еще?»

Но небольшая цзинвэй была неудержима: «Даже если мне потребуется сто миллионов лет, я не прекращу своего дела. Если потребуется, я продолжу заполнять вас вплоть до конца мира».

И хотя море продолжало смеяться еще громче в течение этих лет, цзинвэй не переставала бросать в море все, что могла собрать. Позже, после того как она нашла супруга и они произвели детей, стая птиц цзинвэй кружила над водой, помогая заполнять море. Они продолжают делать так и в сегодняшнем Китае, где их постоянная храбрость и сила вызывают восхищение.

ТАЙ-ХАО, ЗЕЛЕНый ИМПЕРАТОР

Даже в мире божеств рождение Зеленого императора, бога Востока, было оценено как

весьма необычное дело. История, передававшаяся среди других богов, гласила, что мать

императора, красивая молодая смертная по имени Хуасюй, жила первоначально в древней стране Хуасюй-ши, месте, столь отдаленном и недоступном, что многие люди сомневались в самом его существовании. Однако те, кто верил в эту страну, знали, что ее жители обладали уникальными силами и дарами, и часто они упоминались как полубоги. Например, они могли двигаться под водой так же свободно, как над землей, и говорилось, что они могли пройти через огонь, не получив никакого повреждения плоти. Они ходили по воздуху так же легко, как и по земле, и могли видеть через облака так же ясно, как через стекло.

Однажды, когда юная девушка Хуасюй шла через северную долину Лэй-цзэ, название которой означает «болото грома», она случайно увидела гигантский след на земле. Прежде она никогда не сталкивалась с отпечатком такого размера и наклонилась к земле,

чтобы рассмотреть его поближе. Представляя, какое странное и замечательное существо, должно быть, прошло через болото, она очень взволновалась и не смогла подавить стремление сравнить размер следа со своим собственным.

Медленно и осторожно Хуасюй поставила свою крошечную ногу в огромную впадину, и, когда она сделала это, странное волнение прошло по всему ее телу от земли.

Вскоре молодая девушка обнаружила, что беременна, и она была более чем счастлива носить ребенка, так как не сомневалась, что боги вмешались в тот необычный день, чтобы вызвать ее беременность. По прошествии девяти месяцев Хуасюй родила сына, который имел лицо человека и тело змеи. Старейшины Хуасюй-ши посоветовали назвать его Тай-хао, именем, пригодным для высшего существа, которое, по их убеждению, было порождено богом грома.

ШАО-ХАО, СЫН УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Император Запада Шао-хао также, как говорили, появился в результате странного и необычного союза. Его мать, которая считалась одной из самых красивых женщин на небесах, была ткачихой в небесном дворце. И всегда после того, как она ткала целый день, предпочитала путешествовать через Млечный Путь на серебряном плоту, который специально был построен для нее. Каждый раз она останавливалась для отдыха под старой шелковицей, которая возвышалась в небесах более чем на десять тысяч чжанов.

Ветви этого дерева были покрыты огромными гроздьями ярких ягод, скрытых от невооруженного глаза изящными ароматными листьями алого цвета. Считалось, что тот, кто съел плод этого дерева, становился бессмертным, и многие путешествовали к центру Млечного Пути с этой целью.

В то же время красивый юный бог по имени Утренняя Звезда, который был известен как принц Белого императора, принял на себя обязанность охранять эти ягоды. Часто он приезжал и сидел под шелковицей, играя на своей

цитре, и пел самые чарующие песни. Однажды вечером, однако, Утренняя Звезда с удивлением обнаружил свое привычное место занятым необыкновенной и прекрасной девой. Робко он приблизился к ней, но едва дева подняла свою голову, их глаза встретились, и оба почти мгновенно влюбились.

Дева пригласила молодого бога на свой плот, и вместе они поплыли в ночное небо по серебряной реке Млечного Пути вниз — к земле и волнам моря. И пока Утренняя Звезда играл свою чудесную музыку, дева выре-

зала из драгоценного белого нефрита горлицу и установила ее на верхушке мачты, где она являла символ их взаимной любви и глубокого желания вести друг друга через возможные тяготы жизни. Возлюбленные плыли вместе по земному океану, в то время как их бессмертная музыка разносилась в воздухе. От этого счастливого союза родился сын, которого любящая чета назвала Шао-хао, и его ожидала великая судьба — стать Белым императором западных царств и мудро править своим народом.

ЧЖУАНЬ-СЮЙ, ИМПЕРАТОР СЕВЕРА

Желтый император и его жена когда-то имели сына по имени Чан-и, который оказался очень непослушным ребенком. Однажды Чан-и совершил преступление столь ужасное, что даже его собственный отец, не колеблясь, немедленно изгнал своего сына в отдаленный уголок мира, надеясь, что он никогда больше не попадется ему на глаза. Через некоторое время у Чан-и появился собственный сын, очень странное с виду существо — с длинной тонкой шеей, круглыми глазами-бусинками и рылом свиньи на месте рта. Удивительно, что сын Чан-и также сумел найти супругу и жениться на сильной и здоровой женщине по

имени Энью. От этого брака родился правнук Желтого императора Чжуань-суй, бог, сумевший искупить проступки предка и который

после долгого испытательного срока был назначен правителем северных территорий земли.

После большого сражения Желтого императора против Чи-ю он начал искать себе преемника, поскольку чрезвычайно утомился от мятежа и недовольства, которые испытал в течение своего долгого правления. Его правнук оказался преданным, и все согласились, что Чжуань-суй должен быть следующим богом, который взойдет на божественный трон.

Чи-ю принес на землю далеко простиравшиеся разрушение и страдание, это принудило Чжуань-суй к мысли, что союз между смертными и бессмертными должен быть расторгнут, дабы предотвратить еще большие бедствия в будущем. Таким образом он приступил к задаче отделения людей от богов и прежде всего обратил свое внимание на гигантскую лестницу, которая простиралась между небесами и землей. В те дни было весь-

Сына Утренней Звезды называли Шао-хао, и его ожидала великая судьба — стать Белым императором западных царств.

ма обычным для людей, когда они находились в беде, подниматься по лестнице, чтобы советовать с богами, и боги в свою очередь часто посещали землю. Чи-ю нанес такой визит, когда составлял тайный заговор с племенем мяо на юге, чтобы положить конец суверенитету Желтого императора. Чжуань-суй не хотел допускать кровопролития и привлек на помощь двух богов для разрушения лестницы.

С их помощью мир опять стал упорядоченным. Бог Чжун был назначен правителем небес, и его задачей было гарантировать, чтобы бессмертные больше не спускались на землю. Бог Ли вместе со своим сыном Е был назначен ответственным за землю. Е имел лицо человека, но ноги его росли из головы, он стал жить у небесных ворот, регулируя каждый вечер движение солнца и звезд. Чжуань-суй наблюдал за деяниями других богов, а также

взялся восстановить дисциплину в расе, которая стала непокорной. Говорят, что он изгнал все жестокие орудия войны и снова научил человечество уважительному отношению друг к другу. Он запретил женщинам стоять на пути мужчин и строго наказал сестру и брата, которые жили вместе как муж и жена.

Когда умирал Чжуань-суй, земля была намного более мирным местом и поговаривали, что в день его кончины стихия поднялась в великом плаче. Зубчатая молния сверкала в небесах, и громовые облака сталкивались друг с другом. Неистово выл северный ветер, и подземные реки изливались на поверхность потоками горя. Согласно легенде, Чжуань-суй был смыт водой и его верхняя половина превратилась в рыбу, чтобы он мог остаться на земле в другой форме, всегда наблюдая за развитием человечества.

ЧИ-Ю БРОСАЕТ ВЫЗОВ ЖЕЛТОМУ ИМПЕРАТОРУ

Чи-ю был свирепым и честолюбивым богом, который начал жизнь как помощник и спутник молодого бога Хуан-ди, до того как тот возвысился до положения Желтого императора на земле. Тогда они стали верными друзьями и доверяли друг другу, но как только Хуан-ди поднялся на трон, эти добрые отношения резко оборвались. Поскольку Чи-ю не мог вынести, что его друг достиг успеха, которого он тайно очень желал для себя, его навязчивой идеей стало стремление найти способ полностью изменить ситуацию и завоевать трон.

Чи-ю был самым старшим из семидесяти двух братьев, огромных и могучих. Каждый из них говорил на языке людей, но их тела ниже шеи были подобны двуногим животным. Головы у них были железные, и на уродливых медных лицах сверкали четыре отвратительных глаза, выступающих из пятнистых лбов. Эти братья

Чтобы установить свою верховную власть на земле, Желтый император был вынужден воевать против других членов императоров.

ели все, но особенно они любили камни и куски металла, их особым умением было изготовление боевого оружия, включая острокопечные пики, копья, топоры, щиты и тугие луки.

Теперь Чи-ю был уверен, что легко сможет свергнуть Желтого императора, и, собрав своих братьев и других малых богов, которые были недовольны господством императора, он со всей силой обрушился на землю. Однако сначала он решил упрочить свою репутацию великого воина и неожиданно напал на стареющего Огненного императора, зная, что захватит власть без особых усилий. Огненный император, который не хотел подвергать свой народ бедам и мучениям, бежал из своего дворца, оставив Чи-ю открытым путь для покорения Юга. Вскоре после этого события одно из крупнейших варварских племен, известное как мяо, которое было строго наказано за проступки перед властью Огненного императора, решило отомстить правящей монархии и с энтузиазмом присоединилось к Чи-ю и его братьям.

Это случилось незадолго до того, как Желтый император получил известие о беспорядках на Юге, и, услышав, что армии повстанцев ведет его старый друг, он сначала попробовал договориться с ним. Но Чи-ю отказывался его слушать и настаивал на войне как единственно возможном выходе. Желтый император решил, что у него нет иного выбора, как повести свою огромную армию богов, духов, медведей, леопардов и тигров к выбранному полю сражений Чжолу, где началась ужасная битва.

В характере Чи-ю было не останавливаться ни перед чем, чтобы победить противника. Каждая тонкая уловка и внезапный маневр, даже коварный, получали его одобрение, и он

не колебался в использовании своих магических сил против врага. Заметив, что его армия не делает желаемых успехов, его нетерпение возросло, и он наколдовал густой туман, который окружил Желтого императора и его воинов. Плотный облачный покров кружил вокруг них, полностью затеняя их зрение, и они стали наносить удары вслепую своим оружием. Тогда дикие животные, которые составляли большую часть сил императора, внезапно в панике побежали во всех направлениях — прямо в руки врага. Желтый император в отчаянии видел это, понимая, что сам бессилен рассеять туман. Тогда он обратился к своим министрам, умоляя о помощи.

К счастью, маленький бог по имени Фэн-хоу, известный своим умом и изобретательностью, находился среди воинов императора. Верный своей репутации, Фэн-хоу начал ломать голову над решением проблемы и через несколько минут смог дать ценный совет.

«Моему уму все время представляется образ Большой Медведицы, которая появляется в наших небесах ночью и всегда указывает одно и то же направление, — сообщил он императору. — Если бы теперь я мог создать что-то подобное, мы могли бы точно определять наше направление независимо от того, каким путем мы вынуждены двигаться через туман».

Фэн-хоу принялся за работу, используя свои магические силы, и за короткое время создал прибор, подобный компасу, который продолжал указывать на юг независимо от своего положения. И с этим невероятным новым инструментом Желтому императору наконец удалось выбраться из тумана — вплоть до чистого неба.

Но битва еще не была окончена, и император задумал отомстить за оскорбление, которое Чи-ю нанес его воинам. Тогда он призвал к себе одного из богов, имеющего форму дракона, — божество по имени Ин-лун, которое обладало способностью вызывать дождь по желанию, и приказал ему наслать большое наводнение, которое сокрушит врага. Но Чи-ю уже ожидал, что Желтый император не смирится со своим поражением, и, прежде чем дракон начал готовиться к выполнению своей задачи, Чи-ю призвал богов ветра и дождя, которые обрушили сильные ливни и воюющие ветры на армии Желтого императора, снова поставив их на грань поражения.

Прибегнув к последней отчаянной мере, император вывел на поле битвы одну из своих дочерей по имени Ба. Она не была красивой богиней, но могла вызывать сильную жару, достаточную для того, чтобы осушить ливень, который теперь угрожал одолеть легионы ее отца. Когда Ба встала посреди них, вскоре дождь испарился от земли и сквозь тучи засияло блестящее солнце. Воинов Чи-ю ослепляли его яркие лучи, которые позволили Ин-луну выскочить вперед незамеченным, и сотни вражеских тел оказались сокрушены его гигантскими ногами, оставаясь позади него.

Видя такой результат, Желтый император отчасти вернул свое достоинство и гордость, но его армия была истощена, и моральное состояние воинов было очень низким. Он волновался также, что воины окажутся не в состоянии противостоять другому нападению, поскольку, хотя Чи-ю отступил, император был уверен, что тот скоро возвратится с подкреплением. Он понял, что должен быстро найти что-нибудь для поднятия духа своих

воинов, и ему пришла в голову неожиданная мысль. Нужно было наполнить их уши звуком барабана победы, который звучал бы мощнее и громче, чем любой звук, какой возможно себе представить.

«С таким барабаном я наведу страх на врагов и дам надежду своим воинам, — думал император. — Двое самых лучших воинов должны пойти от моего имени и принести особую кожу, необходимую для изготовления этого инструмента».

И, решив, что только большой зверь с горы Люпо-шань обладает подходящей шкурой, Желтый император отправил двух посыльных, чтобы убить необыкновенное существо. «Оно напоминает вола без рогов, — сообщил он им, — и вы найдете его плавающим в волнах Восточного моря». Было известно, что иногда животное открывает свою пасть, чтобы испустить огромные языки молний, а его вой — хуже, чем у дикого лесного кота.

Но, несмотря на ужасающее описание существа, воины императора нашли в себе достаточно смелости, чтобы содрать с него шкуру, не причинив ей большого вреда. После того как они это сделали, воины принесли шкуру на поле битвы, где она была натянута на огромный бамбуковой остоу, чтобы соорудить необычайно большой барабан. Сначала Желтый император был доволен результатом, но, когда воины начали бить в барабан руками, он решил, что звук недостаточно громкий. Тогда он снова послал двух самых лучших воинов в экспедицию, и на сей раз они отправились на поиски бога грома Лей-шэня. Они нашли бога мирно спящим и подобрались к нему, чтобы вынуть обе его берцовые кости, как приказал им император. Из этих костей была сделана под-

ходящая пара барабанных палочек и переда- на главному барабанщику, который стоял, ожидая сигнала, чтобы начать бить в гигант- ский инструмент.

Наконец, в барабан ударили девять раз, сотворив грохот громче самого сильного грома. Воины Чи-ю стояли парализованные ужасом и страхом, когда все вокруг, земля и горы, затряслось. Это был тот самый эф- фект, который ожидали воины Желтого им- ператора. Они бросились вперед с бешеной энергией, убивая так много братьев Чи-ю и воинов мяо, сколько они могли положить

своими руками. Когда поле битвы было за- пятнано кровью и потери оказались слиш- ком тяжелы для Чи-ю, чтобы держаться дальше, он призвал своих оставшихся вои- нов отступить.

Отказываясь сдаться Желтому императо- ру, побежденный предводитель бежал на се- вер страны, чтобы искать помощи у племени великанов, которые находили особое удоволь- ствие в войне. Эти гиганты были из племени, известного как куа-фу, и с их помощью Чи-ю восстановил силу своей армии и подготовил- ся к следующему нападению.

ЖЕЛТЫЙ ИМПЕРАТОР ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА НЕБО

Чи-ю провел три дня и три ночи после сво- его поражения при Чжолу в царстве велика- нов Куа-фу, собирая мятежные силы для про- должения войны против Желтого императора. Обе стороны, казалось, теперь опять были равны, и Чи-ю лелеял мысль о новом сражении. Но Желтый император видел, что возобновле- ние конфликта приведет к большим потерям, и был глубоко встревожен и опечален такой перспективой.

За день до того, как должно было начать- ся второе большое сражение, император си- дел, глубоко задумавшись, в своем любимом дворцовом саду на горе Куньлунь, когда вне- запно перед ним появилась странная богиня. Она сказала, что является богиней девятого неба и что ее послали, чтобы помочь ему в затруднительном положении.

«Я опасюсь за жизнь своих воинов, — сказал ей Желтый император, — и с нетерпе- нием ожидаю какого-то нового плана сраже- ния, который положит конец всему этому кровопролитию».

Тогда богиня опустилась на мягкую траву и стала показывать императору множество новых стратегий, задуманных высочайшими, самыми могущественными небесными богами. И, заверив императора, что его трудности скоро окончатся, она преподнесла ему новый сияю- щий меч, украшен- ный красной медью, добытой в священ- ных горах Кунь- шань.

«Обращайтесь с этим оружием ува-

*Ровный путь пролегал на-
верх к небесам от дворца
Желтого императора, и
многие из богов хотели сде-
лать этот дворец своим.*

жительно, — сказала она ему, скрываясь в облаках, — и его чудесные силы никогда не подведут вас».

Следующим утром император возвратился на поле битвы, вооруженный новыми стратегиями и священным оружием, которое дала ему богиня. И в битве за битвой он сумел наконец побороть силы Чи-ю: все они полностью были разгромлены и сам Чи-ю пойман живым. Злого бога заковали в цепи перед Желтым императором, но Чи-ю не обнаружил никаких признаков раскаяния в страданиях, которые он вызвал, и разрушении, которое он принес на землю. Желтый император печально качал головой, зная, что теперь у него нет иного выбора, кроме как казнить своего пленника. Смертный приговор был надлежащим образом объяв-

лен, но Чи-ю боролся столь отчаянно, что кандалы вокруг его лодыжек и запястий были запятнаны темно-красной кровью.

Люди хотели верить, что Желтый император всегда будет с ними на земле, но скоро он был отозван назад на небо.

Когда удостоверились, что Чи-ю лежит мертвый, колодки его были брошены в дикую местность, где, как говорят, они превратились в кленовый лес, листья которого становятся ярко-красными каждый год, окрашенные кровью и гневом поверженного бога.

Теперь, когда относительный мир вновь был восстановлен, Желтый император провел оставшееся время на земле, воссоздавая окружающую среду вокруг себя. Он обучил людей строить дома, где они могли укрыться от дождей; он принес им дар музыки и привил навыки письма. Человечество хотело верить, что Желтый император всегда будет на земле, но скоро божественный дракон появился в небесах, призывая его назад на небо. Пришло время для Желтого императора ответить на этот зов и положить конец долгому правлению богов на земле. И так, в компании своих пятидесяти приближенных и других бессмертных, он поднялся на спину дракона и понесся в небеса, чтобы занять достойное положение коронованного правителя небесного царства.

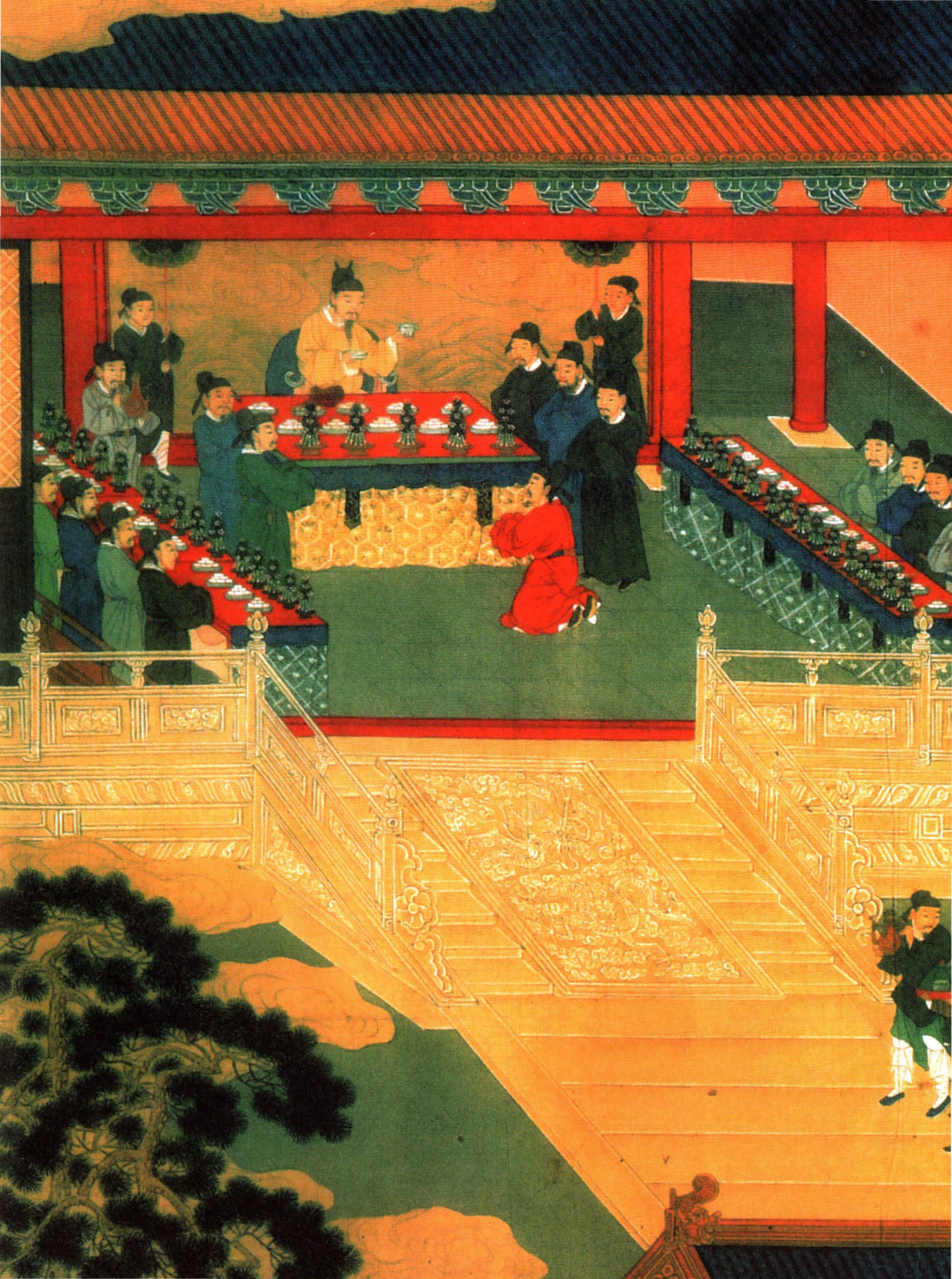

ВЕЛИКАНЫ В РАННИХ КИТАЙСКИХ ЛЕГЕНДАХ

о китайской мифологии, земной дом, или, как говорили, «Место гигантского народа», находился в области Восточного моря, рядом с горами Даянь-шань. Вершину горы Богу населяли потомки драконов, гиганты, которые росли в течение тридцати шести лет до полного созревания и были покрыты длинными темными волосами. Они могли быть до пятидесяти футов высоты, со стопами шесть футов длины. Как их крылатые предки, они могли летать, а некоторые из них жили восемнадцать тысяч лет.

СИН-ТЯНЬ, БЕЗГОЛОВЫЙ ВЕЛИКАН

Был когда-то великан по имени Син-тянь, полный честолюбия и больших планов относительно своего будущего. Одно время он был приближенным Огненного императора, но, когда Чи-ю завоевал его область, быстро предложил свои услуги новому узурпатору юга.

Чрезвычайно возмущало гиганта, когда он слышал сообщения о кровавой смерти воинов Чи-ю в руках Желтого императора, и захотел он встретить императора лицом к лицу и бросить ему вызов на поединок, пока один из них не ляжет мертвым.

Син-тянь взял свой топор и щит и направился к божественному дворцу на вершине горы Куньлунь, кипя гневом и яростью. Но Желтый император получил известие о приближении великана и взял свой самый драгоценный меч, готовый дать отпор. В течение многих дней оба бились неистово, нанося беспощадные удары своим оружием. Они сражались и в верхней, покрытой облаками, и в нижней части горы. Бились вдоль всех больших горных цепей Северного Китая и в конце концов достигли места, известного как Длинная Овечья горная цепь на северо-востоке.

Именно здесь Желтый император застиг великана врасплох и, подняв свой меч высоко в воздух на уровне плеч гиганта, стал сбоку резать его лезвием, пока не отсек голову Син-тяня. Ужасающий крик издал зияющий окровавленный рот гиганта, когда его голова начала валиться вперед, обрушившись на

землю с громким стуком и скатываясь с горы, подобно огромному валуну.

Гигант стоял, застыв в безграничном ужасе, и затем начал отчаянно ощупывать своими руками отверстие выше плеч, где должна находиться его голова.

Вскоре им овладел панический страх, и он стал дико метаться со своим оружием, срезая деревья и бросая огромные камни в воздух, пока долины не начали трястись, а небо затуманиваться пылью от обломков.

Видя такую ярость великана, Желтый император испугался, что Син-тянь сможет найти свою голову и снова установить ее на плечах.

Он стремительно выхватил свой меч и срезал расщепленную гору, под которой голова наконец остановилась. Тогда он столкнул голову в пропасть и запечатал расселину.

В течение десяти тысяч лет гигант бродил по склону горы, отыскивая свою голову. Но не мог найти то, что искал, хотя и остался непокоренным и уверенным, что он однажды опять окажется перед Желтым императором. Люди говорят, что великан стал очень находчивым и для помощи в долгом поиске своей головы сделал из своих сосков глаза и из пупа рот.

Даже после потери своей головы Син-тянь жил в течение очень многих лет, не в силах смириться, что он оказался побежденным Желтым императором.

КУА-ФУ ГОНИТСЯ ЗА СОЛНЦЕМ

Мир тьмы на севере, где с начала времен жили самые свирепые великаны, был сосредоточен вокруг дикой области черных гор. И под самыми высокими из этих гор гигант Куа-фу, привратник темного города, построил для себя дом. Куа-фу был огромным существом с тремя глазами и змеями, свисающими из каждого уха. Но, несмотря на свой пугающий вид, он, как говорили, был довольно добродушным великаном, хотя и не самым умным.

Куа-фу получал огромное удовольствие от всего, что делало солнце. Он любил ощущать его теплые лучи на своем большом теле, и ничто не восхищало его больше, чем наблюдать каждое утро подъем золотого шара с его ложа на востоке. Однако он также ничего так сильно не желал, как увидеть его исчезновение за горизонтом по вечерам, и с нетерпением ожидал дня, когда солнце не отправится на ночь спать.

Однажды вечером он наблюдал, как солнце спускается по небу, и думал: «Конечно, я могу сделать кое-что для избавления мира от этой угнетающей темноты. Можно было бы последовать за солнцем и узнать, где оно скрывается на ночь. Но еще лучше использовать мой большой рост, чтобы поймать солнце, когда оно начинает скользить к западу, и твердо установить его в центре неба так, чтобы оно никогда не исчезло снова».

На следующее утро Куа-фу отправился в погоню за солнцем, переступая через горы и реки своими длинными ногами, все время

вытягиваясь вверх, пытаясь схватить сияющую сферу над собой. Однако вскоре настал вечер, и солнце начало пылать красным огнем, купая гиганта в успокоительной, расслабляющей жаре. Устало пытаясь и задыхаясь, приблизился Куа-фу, вытягивая свое огромное тело во всю его длину, пытаясь схватить желанную добычу. Но тут его одолела невыносимая жажда, подобную которой он прежде никогда не испытывал. Бросившись к ближнему потоку, он выпил его до дна одним глотком. Однако его жажда не была утолена. Тогда Куа-фу перешел к реке Вэйшуй и снова выпил всю воду в реке до дна. Но теперь он пить хотел еще больше и чувствовал, что проглотил только одну каплю.

Он помчался по всей земле, останавливаясь у каждого потока и озера, стремясь залить огненный жар, бушевавший в его теле. Ничто, казалось, не имело никакого воздействия на него, хотя к этому времени он преодолел расстояние в восемь тысяч миль, иссушая воды каждого источника, с которым столкнулся. Однако осталось место, которое он еще не посетил, где можно найти достаточно воды для утоления жажды. Это было большое озеро в области Хэнань, где, как известно, самая ясная и чистая вода текла из горных потоков горы в огромную чашу озера.

Великан собрал оставшиеся силы и тяжело побрел вперед в направлении этой последней влажной впадины. Но, пройдя небольшое расстояние, он рухнул на землю, ослабленный жаждой и истощением. Последние золо-

тые лучи солнца склонились к его распростертому телу, смягчая складки на его усталом лбу и скрывая его страдание. Веки Куа-фу начали легко опускаться, и улыбка появилась на его лице, поскольку он впал в глубокий вечный сон.

На рассвете следующего утра солнце встало, как обычно, на востоке, но фигуры спящего гиганта больше нигде не было вид-

но. На этом месте к небу поднялась огромная гора. И на западной стороне горы внезапно возникла густая роща, деревья которой были полны зрелыми, сочными персиками, сладкий сок которых мог утолить самую неистовую жажду любого прохожего. Многие полагают, что тело гиганта превратилось в это прекрасное место, и поэтому его все еще называют горой Куа-фу в его честь.

МИФЫ НАРОДА ИНЬ

Истории этой главы сосредотачиваются на приключениях некоторых самых популярных героев древнего народа инь, от Ди-цзюня и Си-хэ до И — упрямого стрелка; от Яо, мудрого и доброжелательного императора, до Юя, спасителя человеческого рода. Благосостояние людей — основная забота правления Яо, и борьба за поддержание порядка на земле, когда ему угрожает неожиданное вмешательство гневных духов.

Как и в более ранних повествованиях, многие фигуры, представленные здесь, как предполагают, действительно являются историческими. Тем не менее для китайской мифологической традиции, смешивающей факты и вымысел, миф и историю, типичны характеры, наделенные сверхчеловеческой силой и магическими способностями. Так, например, Юй, — который наследует трон Яо после краткого господства императора Шуня (2205–2197 до н.э), — выдающийся легендарный герой, который сначала появляется в форме гигантского дракона и управляет большими наводнениями на земле. Однако в то же самое время он — исторический основатель династии Ся, мощный лидер китайской нации, в конечном счете ответственный за разделение Китая на девять провинций.

Помимо этих легенд мифологический мир китайцев населен множеством богов и бессмертных, слишком многочисленных, чтобы можно было описать их здесь.

ДЕСЯТЬ СОЛНЦ Ди-цзюня и Сихэ

Бог Востока Ди-цзюнь женился на богине солнца Сихэ, и они жили вместе в дальневосточной части мира на краю большого Восточного океана. Вскоре после их свадьбы богиня родила десять солнц, каждое из которых было огненным шаром, и она любовно разместила детей на огромном дереве фусан около моря, где они могли резвиться и купаться.

Каждое утро солнца по очереди спускались с огромного дерева в океан, готовясь к появлению своей матери, когда одно из них будет поднято на ее колесницу и отправится по небу нести свет и тепло миру. Обычно эта пара была вместе весь день, пока они не подъезжали к западной пучине, известной как Юй-юань. Когда это солнце утомлялось и свет начинал исчезать из его тела, Сихэ возвращала его к дереву фусан, где оно мирно спало всю ночь со своими девятью братьями. Следующим утром богиня брала другое солнце, сажала возле себя на колесницу и следовала тем же путем по небу. Таким образом земля равномерно и регулярно нагревалась, злаки наливались спелостью, а люди почти не страдали от холода.

Но однажды ночью десять солнц начали сетовать на то, что им еще никогда не позволялось провести весь день, играя вместе, без того, чтобы по крайней мере одно из них отсутствовало. И они решили восстать против своей матери и вырваться на свободу из уютной повседневности, которой она заставляла их следовать. Следующим утром, прежде чем прибыла богиня, все десять вы-

скочили на небо одновременно, радостно танцуя над землей и намереваясь как можно полнее использовать свою запретную свободу. Они радовались тому, какой великий ослепительный свет могут произвести, когда сияют вместе, и дали торжественную клятву, что никогда больше не позволят разделять себя в течение дня.

Эти десять солнц никак не могли остановиться, чтобы понять, какие бедственные последствия на земле произвело их восстание. Поскольку на землю были направлены десять мощных сияний, посевы начали жухнуть, реки стали высыхать, пищи не хватало и обожженные люди испытывали муки голода. Они молились о дождях, чтобы отогнать восставшие солнца, но дождя не было. Тогда люди призвали великую колдунью Нюй-чоу исполнить магические ритуалы, но ее действия не принесли никакого результата. Люди прятались в тени больших лесных деревьев, но они были лишены листьев и не могли служить защитой. И тогда из диких мест появились крупные голодные хищники и страшные чудовища и начали пожирать людей, с которыми они сталкивались, будучи не в состоянии удовлетворить свой непомерный аппетит. Разруха распространилась во все стороны земли, и несчастные люди были полны отчаяния. Они обратились к своему императору за помощью, понимая, что и он не знает, что делать, но он оставался их единственной надеждой, и они молились, чтобы его посетил бог мудрости.

ПРИЗЫВ СТРЕЛКА И

Ди-цзюнь и Сихэ испугались, видя воздействие, которое их непослушные дети произвели на землю, и умоляли их вернуться в дом на дереве фусан. Но, несмотря на просьбы родителей, десять солнц не хотели послушаться и вернуться к прежнему образу жизни. Император Яо очень беспокоился и воззвал к Ди-цзюню, требуя, чтобы бог призвал свои солнца к порядку. Ди-цзюнь услышал просьбу императора, но тем не менее он не мог поднять руку на солнца, которые он так нежно любил. В конечном счете было решено, что один из представителей Яо на небесах, известный как И, должен срочно спуститься на землю и сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшую катастрофу.

И не был богом внушительного роста, но его слава как одного из наиболее одаренных стрелков на небесах была широко распространена, поскольку он мог подстрелить летящего воробья с расстояния в пятьдесят миль. Теперь Ди-цзюнь пошел встретиться с И, чтобы объяснить ему происшедшее, и вручил стрелку новый красный лук и колчан белых стрел, объяснив, что он должен сделать.

«Постарайтесь не повредить мои солнца больше, чем нужно, — сказал он И, — но примите этот лук и обеспечьте с его помощью приведение их к порядку. Также позаботьтесь о том, чтобы злые звери, пожирающие людей, были уничтожены и порядок и спокойствие на земле восстановлены».

И с готовностью принял это требование и, взяв с собой свою жену Чан-э, отбыл из небесного дворца и спустился в земной мир. Император Яо обрадовался при виде прибли-

жающейся пары и немедленно повел их по земле, где И убедился в опустошении, вызванном детьми Ди-цзюня, поскольку оказался лицом к лицу с полусожженными, голодающими людьми, бесцельно бродящими по опаленной, растрескавшейся земле.

Наблюдая все эти ужасные страдания, И все более разъярялся на солнца Ди-цзюня, и из его ума совершенно исчезло обещание обращаться с ними терпимо. «Прошло время для рассуждений или убеждений», — подумал И и зашагал к самой высокой горе; натянув тетиву своего мощного лука, он прицелился первой стрелой. Оружие выстрелило в небо и попало прямо в центр одного из солнц, заставив его взорваться тысячей искр, когда оно треснуло и, бесцельно кружась, полетело на землю, превратившись при падении в странного трехногого ворона.

Теперь на небе осталось только девять солнц, и И возложил на свой лук следующую стрелу. Одна за другой летели стрелы по воздуху, точно поражая свои цели, пока земля постепенно не начала остывать. Но, когда император увидел, что на небе осталось только два солнца и что И уже прицелился, он вовремя вспомнил, что по крайней мере одно солнце должно выжить для освещения земли. Тогда он незаметно подкрался к стрелку и украл последние белые стрелы из его колчана.

Выполнив свое обязательство избавить императора Яо от девяти солнц, И решил заняться отслеживанием различных отвратительных чудовищ, угрожавших земле. Набрав новый запас стрел, он направился на юг, чтобы бороться с пожиравшим людей болотным

чудовищем с шестью ногами и человеческой головой, известным как цзо-чи (Острозубый). С помощью своего божественного лука он быстро победил это существо, пронзив его огромное сердце стальной стрелой. Двинувшись в северном направлении, он взялся за многих других свирепых животных, включая девятиголового монстра цзю-ин: пробравшись в глубокий черный омут, он задушил злодея голыми руками. После этого И двинулся к озеру Цинцю, где натолкнулся на ужасного стервятника да-фэн — гигантскую птицу невероятной силы, с размахом крыла настолько огромным, что всякий раз, когда птица взлетала в воздух, вокруг поднимался ужасный вихрь. Зная, что его единственная оставшаяся стрела только ранит птицу, И привязал длинный черный шнур к древку стрелы, перед тем как прице-

литься. Когда это существо пролетало, И выстрелил ему в грудь и, хотя стервятник упорно тянул за шнур, пытаясь достичь безопасного места, притянул его к земле, неоднократно вонзая свой нож в его грудь, пока жизнь не покинула гигантскую птицу.

С тех пор на земле люди стали считать И великим героем, поскольку этот бог спас их от уничтожения. Бесчисленные пиры и церемониальные праздники были проведены в его честь.

Все их посетил сам император, который не знал, как отблагодарить И за его помощь. Император Яо предложил И сделать своим домом землю, обещая построить для него самый прекрасный дворец с видом на Нефритовую гору, но И стремился вернуться на небеса с заслуженным триумфом, где Ди-цзюнь нетерпеливо ждал отчет о его деяниях.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЧАН-Э

После того как великий стрелок возвратился на небеса со своей женой, он немедленно отправился искать бога Ди-цзюня, чтобы сообщить об успехе своей миссии на земле. Он сумел спасти человечество от злого уничтожения десятью солнцами, как об этом просил его Ди-цзюнь, и все еще грелся в лучах славы своего успеха. И ожидал приема, подобного тому, который был оказан ему на земле, но вместо этого ему предстояла встреча с сердитым и неумолимым богом. Ди-цзюнь не приветствовал стрелка распростертыми объятиями, но шел впереди и произнес только несколько резких слов.

«Я не чувствую в моем сердце никакой теплоты или благодарности к вам, — сказал он И самым резким голосом, — вы убили все мои солнца, кроме одного, и теперь я не могу видеть вас своими глазами. Итак, я решил, что с этого дня вы и ваша жена будете сосланы на землю, чтобы жить среди смертных, которым вы, кажется, любите так хорошо служить. Из-за скверного предательства, которое вы совершили, я объявляю свое решение, что вы больше не заслуживаете статуса богов и вам обоим не

И не был богом внушительного роста, но он мог подстрелить воробья в полете с расстояния в пятьдесят миль.

будет разрешено когда-либо снова взойти на небо».

И хотя И пытался оправдаться и оспорить приговор, Ди-цзюнь не захотел слушать ни одного слова из его возражений. Медленно стрелок отправился обратно, потрясенный, опечаленный и угнетенный ясным пониманием того, что его жена не обрадуется такой новости.

Как и ожидалось, когда Чан-э сказали, что она и ее муж сосланы на землю, она была совершенно взбешена. Намного более, чем И, Чан-э упивалась удовольствиями и привилегиями, которыми обладают одни только боги, и в течение их совместной супружеской жизни никогда не пыталась скрывать, что не хочет принадлежать к ничтожному роду смертных. Теперь она начала сожалеть, что когда-то связала себя супружескими узами со стрелком, поскольку считала, что незаконно наказывалась за его неразумное поведение. Конечно, ее изгнание полностью несправедливо, думала она! И почему это она наказывается за глупые действия ее мужа? Эти мысли кружили в голове Чан-э, когда она неохотно собирала свои вещи, и она знала, что никогда не перестанет упрекать И или позволять ему хоть один день отдыха, пока он не покроет причиненный ущерб из-за того, что сделал с ней.

Земной дом пары был настолько удобен, насколько И мог это сделать. Целыми днями он бродил по лесам в поисках того, что требовалось его жене, — нежного мяса оленей или самых редких, созревших на солнце ягод. Но часто, когда он возвращался, истощенный, с этой добычей, Чан-э отшвыривала ее, объявляя, что у нее нет никакого аппетита при виде простой смертной пищи. Затем она начинала снова и снова оплакивать их ужасную неудачу, в то время как И сидел, уныло подперев голову руками, и жалел о своей борьбе с солнцами Ди-цзюня.

Однажды вечером, когда Чан-э особенно горевала о своем жалком существовании на земле, она подошла и встала перед мужем, объявив, что составила определенный план относительно их будущего.

«С меня более чем достаточно этого убогого места, — сказала она И, — и я не хочу умереть здесь и потом спуститься в подземное царство. Если Вы хотите сохранить меня, Вы должны сделать то, что я попрошу Вас и пойти на запад, на гору Куньлунь. Я слышала, что царица-мать Запада, которая живет там, хранит особое вещество. Люди называют его эликсиром бессмертия, и говорится, что тот, кто принимает это снадобье, обретает вечную жизнь».

И также слышал известия об этой необыкновенной царице и ее чудесном снадобье, и заметил, как искры заплескали в глазах его старой жены, когда она говорила об этом. Он не мог найти в своем сердце причины, чтобы отказать ей в этой просьбе, хотя и знал, что путешествие будет опасным. Царица-мать Запада жила недалеко от земного дворца Желтого императора, в месте, окруженном огненными горами и глубоким рвом, заполненным кипящей водой, через который не проникал ни один смертный. Сама царица, возможно, имела женское лицо, но ее зубы, как говорили, были как у тигра, и волосы ее были длинны и спутаны и целиком покрывали ее уродливое чешуйчатое тело, которое заканчивалось хвостом барса.

И все еще сохранил некоторые из своих богоподобных сил, и это позволило ему пройти через опаляющий огонь и переплыть через бурно кипящую воду. Достигнув устья пещеры, где отдыхала царица, И решил, что лучший способ подойти к ней состоял в том, чтобы приветствовать ее открыто и честно рассказать ей свою историю от начала до конца в надежде, что она сможет помочь ему.

К огромному облегчению стрелка, царица-мать Запада приветливо выслушала все, что он говорил, и нарисованный им образ своей без вины виноватой жены, вынужденной переносить трудности из-за того, что он сделал, вызвал ее подлинную сердечную симпатию. Царица достала закрытую медную шкатулку и вынула маленький кожаный мешочек, который вручила И.

«Чудесное снадобье в этом мешочке весьма драгоценно, — сказала она ему. — Оно было собрано на горе Куньлунь с деревьев бессмертия, которые цветут только раз в три тысячи лет и приносят плоды только раз в шесть тысяч лет. Если два человека съедят то количество снадобья, которое я даю вам, то они будут иметь вечную жизнь в мире людей. Но если только один человек проглотит все это, то он приобретет полное бессмертие богов. Теперь забирайте снадобье с собой и храните его хорошо, поскольку ценность его — выше всякой меры».

И возвратился домой к своей беспокоившейся жене, чувствуя, будто большое бремя снято с его плеч. Впервые в течение многих лет его жена, казалось, была рада видеть его и поцеловала мужа в щеку, когда он преподнес ей мешочек и стал рассказывать всю историю своего приключения, в том числе и то, что царица сказала ему о волшебном зелье. Чан-э согласилась со своим мужем, что они должны подготовить большой пир, чтобы отпраздновать конец их смертным жизням, и взялась охранять снадобье, в то время как ее муж отправился на поиски чего-нибудь вкусенького для их застолья.

Но как только И скрылся за деревьями, Чан-э начала пристально смотреть на небольшой мешочек и мысли ее перенеслись в те дни, когда она жила среди богов на небесах,

вдыхая аромат прекрасных цветов или полулежа в теплом солнечном свете, слушая успокоительные звуки бессмертной музыки, приносимой мягким бризом. Глубокое негодование против мужа вновь поднялось в ней, поскольку она позволила себе мечтать о божественном царстве, которое считала своим законным домом, и она знала, что никогда не будет довольна просто вечной жизнью на земле. Она не могла позабыть того, что И доверчиво сообщил ей о том, что эликсира достаточно только для того, чтобы сделать снова полностью бессмертным лишь одного из них, и тогда она позволила своему эгоистичному желанию овладеть собой. Не колеблясь больше ни мгновения, Чан-э быстро открыла мешочек и проглотила все его содержимое.

Действие снадобья оказалось почти немедленным, и Чан-э почувствовала, что ее тело становится все легче и легче, пока ноги не начали отрываться от земли, как они делали это в прошлом много раз прежде.

«Насколько великолепно снова быть богиней!» — думала она, счастливо плывя по небу в сторону мерцающих звезд. Она поднималась все выше и выше по воздуху, пока земля внизу не стала напоминать небольшое яйцо, и небеса вокруг нее были совершенно тихи и неподвижны. Но теперь внезапное опасение охватило богиню, поскольку ей пришлось в голову, что она совершенно одна, уже оторванная от своего мужа И и других земных смертных, но пока еще не прибывшая благополучно в мир богов. И поскольку она все больше и больше размышляла о своем возвращении на небо, ей впервые пришлось в голову, что, может быть, там ей будут не рады.

«Как смогу я противостоять другим богам, — сказала она себе, — когда они, конечно, станут презирать меня из-за того, что я са-

ма приняла весь эликсир для того, чтобы оставить моего бедного мужа. Возможно, это не такая уж хорошая идея — возвращаться прямо на небеса».

Чан-э внимательно огляделась вокруг и поняла, что должна сделать выбор: или возвратиться к неприветливой серой земле, или двигаться вперед к холодной серебристой луне. «На луне, вероятно, весьма одиноко, — думала она, — все же, кажется, это лучшее место, чтобы прошел короткий период времени, пока боги не забыли мое преступление». И она поплыла к луне, решив, что скоро двинется оттуда дальше.

Но луна оказалась намного более пустынной и удручающей, чем она себе представляла — холодное, враждебное место, полностью необитаемое, кроме одного несчастного кролика, который сидел под деревом кассии. Чан-э не могла дольше переносить это и попыталась

снова подняться в воздух. Но обнаружила, что силы покинули ее и что странные изменения происходят в ее теле. Ее спина внезапно наглась и затем выгнулась. Ее груди сгладились, заставив раздуться живот. Небольшие наросты начали появляться на всей ее коже, которая утратила свою прозрачность и приобрела унылый темно-зеленый цвет.

Ее рот растягивался все шире и шире до края лица, где были когда-то уши, а глаза становились все больше и больше, пока не сформировались два уродливых черных круга.

Некогда красивая и верная жена, а теперь жадная и эгоистичная, Чан-э наконец получила наказание и была превращена в огромную жабу. И в этом виде она осталась до конца времен, обреченная жить, одиноко наблюдая землю внизу, тоскуя о каждом прошлом мгновении, когда была с мужем, которого она так коварно обманула.

ХОУ-ЦЗИ, ЛЕДОВОЕ ДИТЯ

Цзян Юань была одной из четырех жен Ди-ку, бога Востока. Много лет пара делала попытки зачать ребенка, но они оказывались безуспешны, и в результате их брак был не очень счастливым. Однажды Цзян Юань шла берегом реки и увидела отпечатки огромных следов на земле. Она, заинтригованная, пошла туда, куда они вели, ставя свои крошечные ноги в углубления в земле. Она не подозревала, что, поступая так, зачинает ребенка, и вскоре родила сына — событие, которое обычно приносит большую радость.

Но Цзян Юань была полна стыда, видя, как крошечный сверток извивается в ее руках, сознавая, что она не имеет совершенно никакого представления об его отце. И понимая, что ей будет чрезвычайно трудно объяснить рождение младенца своему мужу, Цзян Юань решила избавиться от ребенка прежде, чем она станет жертвой скандальных сплетен и насмешек. Она отнесла ребенка в пустынный деревенский

Ди-цзюнь сослал стрелка и его жену на землю, чтобы они жили среди смертных, и запретил им когда-либо снова подниматься на небо.

переулок и оставила его, чтобы он погиб от холода среди овец и рогатого скота. Но тогда произошло следующее: вместо того чтобы отвергнуть младенца и растоптать его до смерти, овцы и рогатый скот обращались с ним как с одним из своих детенышей, перенесли его к соседнему сараю, где тесно прижались к нему, согревая, и кормили его своим молоком.

Спустя какое-то время Цзян Юань послала своих приближенных в деревню, чтобы удостовериться, что ее нежелательного ребенка больше нет в живых. Сообщение, что он выжил и о нем заботились животные, повергло ее в ярость, и она приказала своим воинам отнести младенца далеко в лес, в самое пустынное место, какое они смогут найти, где он должен был быть оставлен без какой-либо пищи или воды. Посыльные Цзян Юань, подчинившись ей, точно выполнили ее приказ, но судьба снова вмешалась, чтобы спасти ребенка.

Однажды утром лесорубы, которые пришли в глубь леса в поисках более крепких деревьев, обнаружили ребенка, ползущего через подлесок. Обеспокоенные его наготой и грязным видом, они немедленно подняли ребенка с земли и принесли в свою деревню. Здесь женщина Чин-ди взяла на себя заботу о младенце. Она одевала его в теплую одежду и кормила, и он рос крепким и здоровым. Кормилица очень любила своего сына и с радостью видела, как он подрастает.

Но Цзян Юань снова сумела разыскать ребенка и на сей раз решила, что не остановится ни перед чем, пока не удостоверится в его гибели. И отнесла его к широкой замерзшей реке на севере, где раздела донага и бросила на лед. Два года ребенок оставался на льду, но с самого первого дня его защищали от холода стаи птиц, которые слетали вниз и укрывали его своими оперенными крыльями.

Люди захотели узнать, почему это птицы каждый день опускаются на ледяную поверхность реки, когда было ясно, что никакой рыбы там быть не может. В конце концов часть из них двинулась по льду, и скоро они натолкнулись на маленького ребенка, свернувшегося возле теплой груди матери-чайки. Они были поражены таким зрелищем и приняли как знак того, что ребенок, которого они нашли, скорее всего, не обычный смертный, а драгоценный дар богов. Они спасли младенца и назвали его Хоу-цзи, наблюдая, как он рос среди них, как его выдающиеся таланты начали проявляться один за другим.

В свое время Хоу-цзи стал превосходным земледельцем, но он не следовал каким-то обычным примерам. Он был прирожденным лидером и с раннего возраста научился различать все виды хлебных злаков и съедобных зерен. Он сделал для людей сельскохозяйственные орудия, такие как мотыга и лопата, и скоро земля стала давать всевозможные урожаи, включая пшеницу, бобы, рис и большие сочные дыни. Люди получили обильные запасы пищи, и, когда император услышал о делах Хоу-цзи, он назначил его государственным министром, чтобы его знание сельского хозяйства распространилось на всю страну.

Когда Хоу-цзи умер, он оставил после себя «Пять камней урожая», которые гарантировали китайским людям постоянное снабжение пищей даже во время голода. Он был похоронен на Дугуанской равнине, великолепной области волнистых холмов и светлоструйных рек, где земля всегда оставалась исключительно плодородной.

Земной дом папы был настолько удобен, насколько И мог сделать это, но Чан-э никогда не переставала жаловаться на свою несчастную жизнь в изгнании.

ГУНЬ БОРЕТСЯ С ПОТОПОМ

Правитель Яо, первый смертный император Китая, ценился своими подданными как выдающийся монарх, один из самых мудрых правителей, которые когда-либо находились у власти. Скромный и милосердный, Яо никогда не позволял себе никакой роскоши. Он носил грубую холщевую одежду летом и — только в зимние месяцы — оленью шкуру и провел всю свою жизнь, заботясь о том, чтобы его народ ни в чем не знал нужды и лишений. Если император видел кого-то без одежды, то снимал собственную рубашку и отдавал ее этому бедняге. Если его люди нуждались в пище, он обвинял себя в их страданиях. Если они совершали преступление, он безотлагательно брал на себя ответственность за нарушение порядка.

Все же, несмотря на столь сердечный и терпимый характер, Яо был обречен в течение всей жизни переносить постоянные неудачи, и его правление беспокоили разного вида бедствия: засуха, голод, болезни и наводнения. Но самый тяжелый период правления императора начался вскоре после того, как он избавил землю от солнц Ди-цзюня и вздохнул с облегчением, принявшись за восстановление своей нации.

В течение дней, следовавших за уничтожением солнц, когда хаос все еще царил на земле и мир смертных был не в состоянии воссоздать гармонию, случилось так, что верховный бог Тянь-ди поглядел вниз с неба и разочарованно начал качать головой. Всюду, куда смотрел бог, он видел, что люди вели несчастную и жалкую жизнь. Пламя поглотило многие дома, и теперь люди ожесточенно ссо-

рились между собой, отчаянно пытаясь обеспечить себе пищу и припасы даже самыми нечестными средствами.

Теперь Тянь-ди не был богом, известным своим терпением, и видел, что человечество движется по пути зла и бесчестия. И он послал бога воды на землю, приказав ему создать наводнение, которое накажет человечество за его недостойное поведение. Он объявил, что это наводнение будет длиться не меньше, чем двадцать два года, после этого мир должен быть очищен от всякого зла.

День за днем дожди поливали почву, уничтожая оставшийся урожай, затопляя дома и вздувая реки, пока наконец вся земля не стала напоминать один громадный океан. Те, кому удалось избежать потопления, пускались в путь по водам в поисках высоких деревьев или гор, где они могли бы отдохнуть. Но, даже сумев достичь суши, они оказались вынуждены сражаться с самыми свирепыми зверями земли, так что многие были беспощадно съедены как раз тогда, когда призрачная надежда на спасение, казалось, была так близка.

Только один бог среди небесных божеств сочувствовал невинным людям, переносящим такое ужасное страдание на земле.

Имя бога было Гунь, он являлся внуком Желтого императора. Гунь принялся умолять Тянь-ди положить конец силь-

Огромный и могущественный дракон выскочил из тела Гуня. Это был его сын Юй, который должен завершить незаконченный труд его отца.

ным дождям, но высший бог не захотел слушать, и Гунь был вынужден продолжать бродить по небесам, бессильный помочь тонущим людям.

Однажды, когда молодой бог, удрученный, сидел один, обдумывая катастрофу, вызванную продолжающимся наводнением, к нему приблизились два его друга — орел и черепаха. Видя своего друга столь унылым, они спросили, что могли бы сделать, чтобы поднять его настроение.

«Единственное, что прямо сейчас сделало бы меня счастливым, — ответил им Гунь, — это остановить воду, льющуюся с небес. Но я не знаю, как можно это сделать».

«Это не такая трудная задача, — ответил орел, — если вы чувствуете, что имеете достаточно храбрости, чтобы посетить дворец Тянь-ди, поскольку он хранитель сижан, весьма драгоценного вещества, имеющего вид почвы или глины. Если вы сможете бросить часть этой чудесной глины в океан, она раздуется и сформирует большую дамбу, которая сдержит потоки воды».

До сих пор остается тайной, как Гунь преодолел все препятствия, чтобы добыть горстку чудесной глины, но он успешно справился с этой задачей и тотчас отбыл на землю, где бросил глину в океан. Почти сразу из воды начали возникать горы, и скоро всюду появились большие участки земли. Полные благодарности люди с изможденными лицами спускались вниз с деревьев, выходили из своих отдаленных укрытий и стали приветствовать Гуня как спасителя человечества.

Но верховный бог Тянь-ди несколько не был обрадован кражей Гуня сижан и последующим благотворным воздействием на землю. Разгневанный этим вызовом своей власти, он

приказал богу огня Чжу-жуну сойти на землю, чтобы убить бога Гунь, который его предал.

Чжу-жун и Гунь встретились в бою на горе Юйшань, но Гунь не мог противостоять Чжу-жуну, и бог огня быстро одолел своего противника, поразив его без труда после того, как они обменялись лишь несколькими ударами. И потоки воды хлынули через созданные Гунем дамбы, сокрушая все на высушенной земле, которая вновь погрузилась под воду.

Гунь пожертвовал своей жизнью на горе Юйшань, но он умер, не окончив свою работу, и его дух отказался успокоиться в оболочке его мертвого тела. В течение трех лет его останки лежали в специальном склепе в горах, за которым следили люди, оплакивавшие его потерю. Но все это время на теле Гуня не появилось никаких признаков разложения, поскольку в нем начала зарождаться новая жизнь, ожидая дня, когда созреет для появления на свет.

Когда прошло три года, а тело Гуня все еще не разложилось, Тянь-ди очень обеспокоился, боясь, что мертвый бог превратится в злого духа, предназначенного для того, чтобы все время мучить его. Тогда Тянь-ди послал одного из своих наиболее доверенных приближенных на землю, чтобы изрубить останки Гуня, дав ему божественный меч, именовавшийся «удао». Но когда лезвие вспороло живот Гуня, произошла невероятная вещь. Вместо крови, которая должна была хлынуть из отверстия, оттуда выпрыгнул большой и могущественный золотой дракон. Этим драконом был Юй, сын Гуня, который унаследовал силу и храбрость своего отца. Юй вошел в мир во всем своем великолепии, чтобы закончить незавершенную работу Гуня.

ЮЙ ПОБЕЖДАЕТ ПОТОП

Появление на небесах большого золотого дракона, единственной целью которого должно было стать спасение человечества от уничтожения, поставило верховного бога Тянь-ди перед вопросом, не было ли в действительности наказание, которое он отмерил людям, слишком суровым. Он заметил, что таинственное существо было отчаянно решительным и упрямым, и не мог допустить, чтобы между ними и дальше происходили конфликты. Таким образом Тянь-ди решил уступить желаниям дракона и в конце концов положить конец страданиям на земле, тем самым облегчив миссию Юя.

Тянь-ди не только приказал, чтобы бог воды прекратил ливень, но также дал Юю достаточно сил для постройки другой большой дамбы, чтобы сдержать потоки воды. Он послал дракона Ин-луна на землю, чтобы помочь ему в восстановлении широко распространившихся разрушений. Юй принял эту помощь с благодарностью и днем и ночью направлял всю доступную ему энергию на решение этой задачи.

Теперь все должно было пойти гладко, и земля в скором времени должна была вернуться в свое первоначальное состояние, но бог воды Гун-гун решил чинить Юю как можно больше препятствий. Поскольку Гун-гун вызвал потоп, он не мог спокойно наблюдать, как его работа уничтожается простым мальчишкой-

драконом. Никто не смел не повиноваться приказаниям Юя, но Гун-гун игнорировал каждое из них, недооценивая силу дракона и его сильное влияние на подчиненных. Видя, что Гун-гуна не убедить, Юй собрал всех фей, духов и великанов земли, чтобы ни один не остался с Гун-гуном. Тогда Юй вызвал Гун-гуна на поединок, быстро победил его и пронзил его уродливую голову своим мечом.

После победы над богом воды Юй ходил среди людей, вручая им кусочки чудесной глины, чтобы они могли решить для себя, где должны появиться горные цепи и где лучше всего раскинуться цветущим землям. Но было недостаточно просто снова восстановить землю, да и гигантская дамба не являлась постоянной защитой против возможного будущего наводнения. Юй понял, что необходимо сделать что-то большее, и вот он, волоча свой большой хвост по земле, начал выгибать почву, роя длинную подобную туннелю структуру, через которую вода могла легко и быстро стекать с земли в море. По всей стране люди следовали его примеру, и скоро начала появляться сеть мелких каналов, удаляя избыточную воду с равнин. Таким образом Юй победил наводнение и создал великие реки Китая, которые до сего дня все еще текут в восточном направлении к океану.

БРАК Юя

Юй провел на земле тридцать лет, регулируя воды, прежде чем заработал заслужен-

ный отдых. Тогда он решил, что пришло время подумать о своем будущем. Спасая челове-

ство в тяжелых трудах, он не мог думать о своей женитьбе, но сейчас он почувствовал себя одиноким и ощутил потребность в жене. Он не знал, как подойти к выбору жены, однако решил выразить доверие богам, терпеливо ожидая знака свыше от божественных сил.

Однажды утром он увидел необыкновенную белую лису с девятью хвостами, пробежавшую мимо него, и сразу почувствовал, что животное, должно быть, послано небесами, чтобы помочь ему в поисках жены. Лиса приблизилась и пропела странную песню, которую Юй слушал внимательно, уверенный, что ее слова так или иначе помогут ему. Песня лисы очень ободрила Юя и не оставила сомнений, что поиск подходящей жены приблизился к концу:

*Тот, кто встретит девятихвостую лисицу,
Скоро станет правителем земли.*

*Тот, кто женится на дочери хозяина горы Тушань,
Станет преуспевающим человеком.*

Нюй-цзяо (Изящная девушка), считалась одной из самых красивых девушек Китая и жила в далекой долине Ту, на вершине большой горы. С детства она слышала только благоприятные вести о Юе. И когда Юй неожиданно появился и попросил ее руки, Нюй-цзяо сразу согласилась стать его невестой.

Они отбыли из владений ее отца и поехали на юг, где построили дом и стали жить счастливо. Вскоре Нюй-цзяо зачала, и пара была вне себя от радости, ожидая сына, который продолжит дело своего отца. Хотя великий потоп удалось остановить, задача предотвратить бедствия в будущем все еще не была окончательно выполнена.

Теперь, когда для Нюй-цзяо приблизилось время рожать ребенка, Юй был вызван, чтобы помочь восстанавливать гору Хуань-юань, ко-

торая начала оседать и сползать в море. Зная, что жена станет беспокоиться в его отсутствие, Юй сказал ей такие слова: «Если бы предстоящая задача не была столь опасна, я бы позволил вам сопровождать меня. Но я буду не очень далеко и, взяв с собой этот барабан, буду громко бить в него, когда для вас станет безопасным присоединиться ко мне».

Оказавшись у большой горы, Юй превратился в огромного черного медведя с крепкими когтями и мощными плечами. Затем, после того как он привязал барабан к дереву, Юй наклонился и бросил валун высоко в расщелину горы, из которой тот выпал. Один за другим он бросал огромные валуны в том же направлении, пока почти все бреши в горе не оказались заполнены. Но когда его работа заканчивалась, один из валунов выскочил из его рук и, скользя по плечу, ударил в барабан.

Нюй-цзяо сразу приготовила небольшой сверток с едой для мужа и отправилась в направлении горы Хуань-юань. Достигнув места, где на ветру покачивался барабан, она оглянулась вокруг в поисках Юя, но вместо этого оказалась перед ужасным черным медведем. Закричав от испуга, Нюй-цзяо бросилась бежать, преследуемая Юем, который не мог понять, почему она испугалась. Молодая женщина бежала все быстрее, пока не обессилела, упала на землю и превратилась в камень.

Ошеломленный тем, что случилось, Юй воззвал к жене: «Отдайте мне моего сына, моего единственного драгоценного сына». Тотчас же камень раскололся, и маленький ребенок упал на землю. Юй назвал ребенка Ци, «Расколотый камень».

Согласно песне необыкновенной белой лисы, Нюй-цзяо, которая жила в отдаленной долине Ту, была предназначена стать женой Юя.

ДРУГИЕ БОГИ

Китайцы испытывали влияние множества различных религиозных верований, в частности конфуцианства, даосизма и буддизма. Конфуций был человеком, главной заботой которого являлось мудрое управление государством, где люди ответственны за создание гармоничной атмосферы на земле, отражающей таковую на небе. Даосизм утверждал, что существует естественный порядок в мире, определяющий поведение всех вещей, и что даже неодушевленные предметы имеют собственную душу. Буддизм внес понятие переселения душ и представление о преисподней, возглавляемой Янь-ваном.

Китайцы полагали, что существовала постоянная связь между небом и землей. Широко было распространено верование, что боги жили на земле в качестве божественных представителей и регулярно возвращались на небо, чтобы сообщать о развитии человечества. Даже самые скромные предметы, как предполагалось, имели своего духа-стража, в то время как боги стихии считались более важными, заслуживая жертв и ритуального почитания, чтобы поддерживать их доброе расположение.

КУХОННЫЙ БОГ

Это значительное божество, как говорят, является даосским изобретением, бог разрешал ему наказывать и вознаграждать членов семьи. В прежние дни каждый китайский дом создавал для него маленький храм в нише над кухонной печью, где непрерывно поддерживалось воскурение благовоний. Оттуда Кухонный бог наблюдал за тем, насколько хорошо вела себя семья, собирая отчет для представления

высшему богу. В Новый год он должен был возвращаться на небо для представления своего сообщения, и его отправляли в путь, сопровождая церемонию большим количеством обрядов. Запускались фейерверки и приготавливалась обильная пища для улучшения его настроения. Рот его мазали медом, чтобы только «сладкие» слова сходили с его губ, когда он оказывается перед высшим богом.

БОГИ ДВЕРЕЙ

Основной задачей этих богов была охрана китайских домов от нежелательных посетителей и злых духов, и часто с этой целью по обе стороны двери прикреплялись изображения свирепых воинов. Эти изображения представ-

ляли двух выдающихся военных министров династии Тан, которые были обожествлены после смерти, чтобы стать дверными богами.

Легенда гласит, что однажды император серьезно заболел и ночью ему почудилось,

что демоны пытаются пробраться из коридора в его покои.

Император становился все более и более безумным, и все беспокоились о его здоровье. В конечном счете было решено, что два самых лучших воина, Цинь Шу-бао и Ху Цзин-дэ, должны вечером встать на страже у его дверей.

Впервые в течение многих недель император спал спокойно.

Следующим утром он сердечно поблагодарил своих воинов, и его здоровье стало улучшаться.

Когда император почувствовал себя настолько хорошо, чтобы освободить своих воинов от их ночной повинности, то приказал нарисовать свирепые изображения, которые бы охраняли двери его спальни от злых духов.

БОГИ СТИХИЙ

Число духов и стражей, связанных со стихиями, в китайских мифах довольно велико. Каждая из стихий управляется на небесах своим министерством, состоящим из большого числа небесных чиновников. Члены этих министерств являются самыми мощными из духов-стражей, так как они управляют непредсказуемыми силами, такими как гром, молния, ветер и дождь.

Стихийные бедствия, вызванные этими силами, в китайской мифологии встречаются снова и снова. Решающим в этих историях является поддержание благоприятных отношений с соответствующим богом. Например, министерство грома имеет слож-

ную инфраструктуру. Управляет им бог грома Лэй-гун, сопровождаемый другими чиновниками в порядке старшинства: Лэй-гун, бог грома, Дянь-му, мать молнии, Фэн-

бо, бог ветра, Юй-ши, бог дождя, и множество других богов.

Бог грома Лэй-гун представлен в китайской легенде как уродливое черное существо с когтистыми ногами и головой обезьяны. В своей руке он держит долото, которым пользуется для битья в барабан, производя свирепый шум грома. Легенда повествует, как однажды юноша, который рубил дрова высоко в горах, заметил приближение грозы и укрылся под большим деревом. Внезапно большая молния ударила в дерево, которое рухнуло на землю, придавив бога грома.

Лэй-гун просил освободить его, обещая щедрое вознаграждение, и испуганный юноша согласился выполнить его просьбу. За это бог грома подарил ему книгу, которая научит его вызывать штормы и бури.

«Когда вы будете нуждаться в дожде, — сказал ему бог, — обратитесь к одному из четырех моих братьев, и они придут вам на помощь. Но не обращайтесь ко мне без крайней необходимости, потому что мое настроение часто непредсказуемо».

Древние китайцы твердо верили, что боги жили на земле в качестве божественных представителей, регулярно сообщающих высшему богу о поведении человечества.

Через некоторое время молодой человек стал любимчиком тех, кто обычно отмечал какие-либо свои большие успехи в местной гостинице.

Однажды ночью этот молодой человек стал настолько пьяным и буйным, что был арестован полицией. Следующим утром, когда его вели в суд, он призвал бога грома спасти его от заключения. Бог ответил немедлен-

но и грянул так громко, что окна здания суда оказались разрушены. В ужасе присев на пол, судья приказал освободить юношу от суда без всякого приговора.

С этих пор молодежь часто прибегала к помощи бога грома для спасения многих людей. И всякий раз, когда юноша видел, что грозила опасность засухи, просил, чтобы начиналась буря и дожди насытили почву.

БОГИНЯ МИЛОСЕРДИЯ

Самая популярная буддистская богиня — прекрасная Гуань-инь, божество, первоначально представлявшееся как мужчина, образ которого с середины седьмого столетия был полностью заслонен фигурой мадонны с младенцем на руках. Согласно древней легенде, Гуан-инь собиралась взойти на небо, когда услышала крик боли с земли, и решила выяснить, что происходит. Ее имя переводят как «та, что слышит крики мира».

Гуань-инь — покровительница тибетского буддизма, богиня матерей, охрани-

тельница унесенных штормом рыбаков и вообще защитница человечества. Если призвать ее во время пожара, огонь прекратится. Если ее имя призывают во время сражения, меч и копье врага оказываются бессильными.

Когда сердце склоняется к злым мыслям, оно немедленно очищается, когда призывают ее. Повсеместно в Китае почитают эту богиню, и ее изображения можно видеть не только в храмах, но и в других общественных местах и частных домах.

ВОСЕМЬ БЕССМЕРТНЫХ

При монгольской династии юань в тринадцатом столетии группа даосских божеств, известных как «Восемь бессмертных», или Ба сянь, стала новым центром целого свода китайских легенд, быстро ставших популярными.

Частично реальные и частично мифические фигуры, эти Восемь бессмертных, как говорили, жили

Богиню милосердия в Китае считают благодетельницей человечества.

вместе в Восточном раю на острове Пэнлай. Персонажи, подобные этим богам, были известны в более ранних даосских историях, но теперь впервые они появились как группа, различные лица которой были предназначены для того, чтобы представить весь спектр общества: молодой и старый, богатый и бедный, независимо от мужского или женского пола. Китайцы очень полюбили этих персонажей, все художники любили изображать их. Часто они появлялись на картинах или глиняной посуде и искусных декоративных тканях или в виде маленьких статуэток и больших скульптур.

Самый знаменитый из этих Восьми бессмертных был известен как Ли Те-гуай, имя которого означает «Ли железная клюка». Среди этой группы он был наиболее одаренным учеником даосизма, который, согласно общему мнению, приобрел свою великую мудрость непосредственно от духа Лао-цзы. Говорилось, что после того, как обучение было окончено, Великий мастер призвал Ли на небеса, чтобы оценить его способности. Ли охотно ответил на призыв, душа оставила его тело и отправилась вверх к небесному своду.

Но прежде чем Ли отбыл с земли, он возложил на одного из своих учеников, известного как Лан Лин, ответственность за свое тело, приказав ему хорошо охранять его семь дней, пока не вернется. Однако по прошествии всего шести дней ученика вызвали к смертному одру его матери, и, поскольку он не хотел, чтобы тело осталось без присмотра, то решил сжечь его перед уходом.

Когда Ли возвратился на землю, он нашел только кучку пепла там, где прежде лежало его тело, и дух его был вы-

Китайцы очень полюбили Восьмь бессмертных, которые представляли весь спектр общества.

нужден бродить в поисках другой телесной оболочки. К счастью, только что умер от голода нищий в соседнем лесу и Ли незамедлительно вошел в его тело. Но как только он это сделал, ему пришлось пожалеть о своем решении, поскольку покойный нищий имел только одну ногу, его голова была уродливой, а волосы вокруг лица длинными и лохматыми. Ли хотел оставить мерзкое тело, в которое он вошел, но Лао-цзы указал ему, что это неумудро. Вместо этого великий небесный мастер послал ему золотую повязку, которая придерживала бы спутанные волосы, и железную клюку, чтобы помочь перемещаться.

Одним из первых добрых дел Ли, совершенных им в этом человеческом теле, стало посещение дома своего ученика, где он влил содержимое тыквы-горлянки в рот мертвой матери Лин Лана, немедленно вернув ее к жизни. В течение двухсот лет Ли бродил по земле, обращая людей в даосизм и излечивая их своим снадобьем. Его изображают с темным лицом, его символы — железный посох и тыква-горлянка.

Второго из этих Восьми бессмертных звали Хань Чжунли, который в юности возвысился до положения императорского полководца. Однако, после того как Чжунли обратился к даосизму, он предпочел жизнь отшельника на горе Ян-чио. Здесь он изучал способы достижения бессмертия и хранил некоторые тайные наставления, которые обнаружил в большой нефритовой шкатулке в своей пещере. Его символы — веер из перьев или персик бессмертия.

Во время посещения горы Ян-чио Люй Дунь-бинь, сын высокопоставленного правительственного чиновника, умный молодой ученый, встретил Хань Чжунли, который пригласил его в свою пещеру, чтобы угостить ри-

сом и вином. Утомленный поездкой Люй Дунь-бинь с готовностью принял приглашение, но, выпив вина, заснул и увидел сон.

Он видел во сне, что удачно женился и к пятидесяти годам достиг выдающегося положения. Когда он ожидал спокойной отставки, его изгнали с позором. Люй в испуге пробудился от сна и попытался истолковать его значение. Убедившись в тщете житейских достижений, попросил Хань Чжунли принять его в ученики, чтобы достичь бессмертия. Считается третьим бессмертным.

Четвертый бессмертный, Чжан Го-лао, был известным отшельником, который жил в горах Хенчжоу. Он обычно разъезжал верхом на белом осле, которого складывал, как лист бумаги, и который восстанавливал прежнюю форму, как только хозяин брызгал на него водой. Чжан Го-лао утверждал, что является потомком императора Яо, а с помощью магических сил помогал бездетным парам обзавестись потомством. Его эмблема — белый осел или перо феникса.

Цао Го-цзю стал бессмертным после того, как отказался от своей мирской жизни. Цао был старшим из двух братьев, а их сестра вышла замуж за императора Жэнь-цзуна. Однажды императрица пригласила молодого ученого и его жену отобедать с ней во дворце, но случилось несчастье: младший брат, Цзин-чжи, который был печально известен своим дурным поведением, позволил себе увлечься женщиной и убил ее мужа. После того как он совершил это преступление, душа мужа потребовала правосудия у судьи Бао и Цзин-чжи был немедленно брошен в тюрьму. Зная, что его брата неизбежно ожидает смертная казнь, Цао Го-цзю подстрекал его убить жену ученого, чтобы никаких очевидцев преступления не осталось. Но жена убе-

жала, чтобы сообщить Бао об этом готовящемся нападении, и Цао Го-цзю был брошен в тюрьму, где ожидал смертной казни.

Императрица заступилась за своих братьев, прося императора помиловать их. Как только это случилось, Цао был настолько счастлив, что решил оставить свою прежнюю жизнь и жить в соответствии с доктринами даосизма.

Шестой и седьмой бессмертные были очень молоды. Хань Сян-цзы, старший племянник одного из известных поэтов династии Тан, с раннего возраста был обучен способам стихосложения. Юноша в конце своего обучения должен был подняться на вершину Персикового дерева бессмертия. Он потерял равновесие и упал на землю. Чудом, однако, пришел в себя, поскольку во время падения получил дар бессмертия. Хань Сян-цзы изображается несущим корзину цветов или персик.

Лань Цай-хэ — бродячий актер и певец. Он отвергал материальные блага смертных. Деньги он нанизывал на шнурок или использовал как инструмент, чтобы отбивать такт во время пения. Его эмблема — лютня, он покровитель бедных.

Среди этих Восьми бессмертных была только одна женщина, Хэ Сянь-гу, которая изображалась держащей цветок лотоса. Однажды она заблудилась в горах и захотела жить простой жизнью безбрачия и молитвы на горе Юньму-лин. Здесь она нашла камень, известный как юньму-ши, («перламутровый»), и во сне ей было указа-

но измельчать этот камень и глотать его пыль, если она хочет стать бессмертной. Она покровительница молодых, незамужних девушек.

Шестой бессмертный, Хан Сян-цзы, был обучен своим дядей тонкостям поэзии; олицетворяет культурное общество. Изображается несущим корзину с цветами.

ДЕВА-ЖУРАВЛЬ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Рассказы, которые следуют далее, представляют смесь верований и религий, которые были частью культуры Древнего Китая. Во многих историях бессмертные боги и человеческие существа взаимодействуют почти на равных. Вполне осуществимо для дочери бога вступать в брак с человеком. Часто мы также переносимся в мир духов и демонов, способных обитать в животных с враждебными намерениями. Люди также могут превращаться в животных или птиц в виде наказания.

Образ, который тесно связан с китайскими мифами, — это дракон. Китайский дракон дышит облаком, не огнем, и он является существом устрашающей красоты. Скорый на гнев и ужасный в своей ярости, дракон по большей части был доброй силой, воплощая мужское начало ян, тогда как феникс представлял женское начало инь. Подобным образом обезьяна олицетворяет неукротимость человеческого духа, а также его стремление к вреду и злу.

Большинство рассказов, приведенных здесь, пытаются объяснить появление звезд, другие — возникновение различных животных; это своего рода притчи, иллюстрирующие глупость, стойкость или мудрость. Но прежде всего они существуют для развлечения и удовольствия, повествуя о том времени, когда боги и драконы ходили по земле и когда человеческая судьба определялась чудесными духами.

КАК ОБЕЗЬЯНА СТАЛА БЕССМЕРТНОЙ

«За морями, на Восточном континенте, в стране Аолай, находится гора Цветов (Хуагошань)... Однажды скала произвела на свет каменное яйцо. Его оплодотворило дыхание ветра, и через некоторое время из него вылупилась каменная обезьяна и получила много чудесных сил от камня. Она провела свое обезьянье племя в безопасный дом позади водопада на вершине горы, где родилась, и стала их любимым правителем в течение сотен лет. Они вели правильный образ жизни и были защищены от врагов. Все же Обезьяна не была полностью довольна.

«Хотя мы здесь счастливы, — сказала она однажды своим подданным, — мы все смертны. Однажды владыка преисподней Яма пошлет за нами, и мы должны будем повиноваться. Я слышала о Будде и других богах, которые не умирают, и намереваюсь найти их и постичь тайну бессмертия».

Обезьяна отправилась в мир людей и скоро узнала о местонахождении святого человека — учителя Субходи, который знал путь к вечной жизни. Субходи заранее узнал о прибытии Обезьяны и, понимая, что она не обычное животное, принял ее как ученика, дав ей новое имя: «Единственный, освещенный солнцем». Обезьяна провела двадцать лет с учителем Субходи, изучая пути достижения вечной жизни и многие другие искусства. Она научилась по желанию изменять свою форму и преодолевать тысячи миль одним прыжком. Вооруженная этим знанием, она возвратилась домой.

Там она обнаружила, что ее племя подчинил демон, и, хотя обезьяна победила демона, она поняла, что нуждается в надлежащем оружии. Она завладела железной колонной короля-дракона Восточного моря. Это оружие могло изменяться по желанию от восьмифутовой палицы для битвы до крошечной иглы, которую Обезьяна всегда могла носить за ухом.

Однажды два воина прибыли за ней с орденом смерти от владыки Ямы и попытались утащить ее душу в преисподний мир. Обезьяна напрасно кричала, что знает путь к вечной жизни, — воины только еще крепче связывали ее. С отчаянным усилием Обезьяна освободилась и, вынув иглу из-за уха, превратила ее в палицу и повергла воинов. Тогда, разгневавшись, Обезьяна сама атаковала преисподнюю.

«Вынесите списки мертвых», — потребовала она. Книга была принесена к ней испуганными судьями, после чего она нашла страницу со своим именем и именами всех своих соплеменников и, вырвав ее из книги, разорвала на тысячу частей. «Теперь я свободна от вашей власти», — вскричала она и отправилась назад из преисподней на землю. Другие обезьяны уверили ее, что она спала и, должно быть, видела все это во сне, но Обезьяна знала, что это дей-

В Китае существует очень много легенд, в которых обезьяна олицетворяет неукротимость человеческого духа, а также его стремление к злу.

ствительно случилось и что смерть больше не властна над ней.

Потрясенный вызванными Обезьяной неприятностями Нефритовый император, самый сильный бог, предложил ей высокий пост на небе, чтобы боги могли тайно контролировать ее. Обезьяна с радостью согласилась и стала смотрителем Небесных конюшен, но скоро поняла, что этот смехотворный пост создан только для того, чтобы приручить ее, и, бросившись с небес, возвратилась домой. Нефритовый император послал стражей, чтобы вернуть ее, но Обезьяна победила и их, и богов, посланных, чтобы захватить ее. В конечном счете Нефритовый император умиротворил ее, предложив великолепный дворец на небесах и надлежащее положение смотрителя Небесного персикового сада.

Обезьяна знала, что персики в этом саду, которые созревали только раз в шесть тысяч лет, даруют бессмертие любому, кто съест их, и, проигнорировав приказ не прикасаться к ним, съела огромное количество. Неудержимая и разъяренная тем, что ее не пригласили на большой праздник персиков, который устраивала богам Ван-му, богиня бессмертия, Обезьяна преисполнилась решимости отомстить. Так, когда все приготовления были завершены, она наложила на слуг чары и съела всю еду и выпила все вино, приготовленное для гостей. Опынанная Обезьяна поплелась в пустынный дворец Лао Цзюня, где споткнулась о пять тыкв-горлянок, в которых хранились пилюли бессмертия, и съела их все. Уверенная в своем бессмертии, Обезьяна вернулась домой.

Нефритовый император и все боги и богини разъярились на Обезьяну, но никто не мог победить ее в сражении. До тех пор пока

племянник Нефритового императора Эр-лан, которому помогали Лао-тун и небесная собака Тянь-гоу, сумел сковать ее цепью, и принести крепко связанной назад, на небо. Обезьяна была приговорена к смерти и помещена в печь Лао-туна, в которой готовились пилюли. Но Обезьяна оказалась теперь настолько мощна, что вырвалась на свободу из плавильной печи более сильной, чем когда-либо, и провозгласила себя правителем Вселенной.

При этом появился Будда и спросил у Обезьяны, какие силы дали ей право сделать такое заявление. Обезьяна ответила, что она бессмертна, неуязвима, что может изменять по желанию свою форму и перескакивать тысячи миль одним прыжком. Будда улыбнулся и, взяв Обезьяну на ладонь своей руки, сказал: «Если вы сможете выпрыгнуть из моей руки, я сделаю вас правителем мира».

Обезьяна рассмеялась и в два мощных прыжка оказалась напротив пяти красных столбов, которые отмечают край Вселенной. Восхищенная, она написала свое имя на одном из них как доказательство того, что была там, и возвратилась к Будде.

«Я оказалась у пределов Вселенной в два прыжка, — похвасталась она. — И теперь я жду награду».

«У пределов Вселенной? — спросил Будда, — вы никогда не оставляли ладонь моей руки». И Будда показал Обезьяне свои пальцы, на одном из которых ей самой было написано имя Обезьяны. Обезьяна поняла, что эти пять столбов были просто пятью пальцами Будды и что целая Вселенная содержалась в его руке, и поэтому

Обезьяна и ее племя жили счастливо, но тем не менее она больше всего хотела открыть тайну бессмертия.

он никогда не мог быть побежден. Впервые в своей жизни, испугавшись, Обезьяна попыталась убежать, но Будда сомкнул свою руку над ней и, превратив свои пальцы в пять элементов — землю, воздух, огонь, воду и дерево, создал большую гору, в которую заключил Обезьяну.

«Там вам придется остаться, пока вы полностью не раскаетесь и не освободитесь от ваших грехов, — сказал ей Будда. — В это время кто-нибудь появится и попросит за вас, и тогда вы сможете освободиться». И придавленная горами, унылая Обезьяна была вынуждена остаться.

ДВА ГЛУПЦА

Однажды бедный сельский житель по имени Линь неожиданно нашел десять серебряных монет. Это было богатство, превышающее все, что он когда-либо имел прежде. Когда волнение от радости улеглось, Линь понял, что должен спрятать деньги, поскольку он весь день работал в поле, и их могли у него украсть. В отчаянии он оглядел свою скудную, с глинобитными стенами хижину в поисках тайника для серебра, но не увидел ничего, куда он мог спрятать находку. Тогда он подумал о самой стене и, остановившись только для того, чтобы проверить через дверь, что никто не войдет, выдолбил углубление в стене и положил туда серебряные монеты. Он быстро закрыл отверстие свежей глиной и охранял свою дверь, пока глина не высохла и тайник стал незаметным.

Однако следующим утром, прежде чем отправиться в поле, Линь опять взволновался. Если бы кто-нибудь действительно вошел в его хижину в поисках денег, то понял бы что имелось только одно место, где их можно было спрятать. Ведь не было никакой мебели, никаких потайных шкафов — только одна стена. Тогда Линя посетило

вдохновение и, взяв кисть и тушь, он написал на стене: «Нет никаких серебряных монет, скрытых в этой стене». Успокоенный, он ушел в поле.

Несколько часов спустя сосед Линя, Вань, зашел к нему. Не найдя Лина, он увидел надпись и рассмеялся: «Конечно, нет никаких серебряных монет, спрятанных в стене, откуда им там быть?» Но вдруг одна мысль поразила его: «Почему Линь написал, что нет ничего, если на самом деле ничего нет?»

Вань стал энергично ломать стену, оставаясь только для того, чтобы удостовериться, что никто не войдет в дверь, и скоро нашел десять серебряных монет. Радостный, он побежал с ними в свою хижину, но вдруг подумал: «А что, если кто-то обыщет его хижину и найдет деньги, и он будет предан судье, подвергнут пыткам, пока не признается, а затем приговорен к смерти?» Он должен отвести от себя любые подозрения. Вдруг Ваня осенило и, взяв кисть и тушь, он написал на своей двери: «Я, Вань, честный человек, не крал десять серебряных монет из отверстия в стене хижины Лина».

ТУТОВЫЙ ШЕЛКОПРЯД

Много столетий тому назад одного человека призвали для сражения за своего императора на войне, которая бушевала на китайских границах далеко-далеко от его дома. Человек был вне себя от горя, оставляя свою жену и семью, но, будучи верным подданным, быстро собрался в путь, чтобы исполнить свою обязанность. Уезжая, он наказал семье заботиться о хозяйстве как можно лучше и понапрасну не беспокоиться о его судьбе в сражениях, которая, как и вся жизнь, находится в руках богов.

Пытаясь исполнять его наставления, семья ужасно тосковала без него, но больше всех — его дочь. Молодая девушка нашла утешение, ухаживая за конем, существом, которое было с ее отцом многие годы и которое он очень любил. Каждый день она ухаживала за ним, чистила его шелковистую гриву, удостоверясь, что у него чистое сено и достаточно овса для еды, разговаривая с ним в это время о том, насколько она тоскует без отца и как молится ночью о его возвращении. Однако краткие новости, что приходили к ним, становились все более тревожными, и все начали сомневаться, увидят ли они когда-нибудь снова своего мужа и отца.

Однажды дочь была в конюшне, ухаживая за старым конем и размышляя о своем отце, едва сдерживая слезы, опасаясь за его жизнь. «Если бы только вы могли поскакать отсюда на войну и спасти его от опасности! — бормотала она. — Если бы кто-нибудь мог сделать это, клянусь, я охотно вышла бы замуж за не-

го и служила бы ему верно все мои дни, что бы ни случилось».

Тотчас же конь неистово взвился на дыбы и с громким ржанием сорвался с державших его поводий, разорвав их, хотя они были сделаны из самой прочной кожи. Мощным ударом своих передних ног он расколол крепкую дверь, промчался по двору и скрылся из виду прежде, чем пораженная девушка могла остановить его или позвать слуг. Когда стало ясно, что конь не собирается возвращаться, она направилась к дому, чтобы рассказать о его исчезновении, не упоминая о своей клятве, произнесенной перед животным.

Много дней спустя беглый конь достиг китайских границ, и, несмотря на разрушения, вызванные войной, ему удалось найти своего хозяина. Человек удивился, увидев своего старого коня, и еще более удивился, когда не нашел никакого послания от своей семьи. Опасаясь худшего, он подумал, что с ними приключилась беда. Он тайно оседлал коня, под покровом темноты ускользнул от охраны и поскакал как можно быстрее к своей семье.

Семья несказанно обрадовалась, увидев его; от счастья слезы катились по их щекам при виде его — живого и здорового. Только дочь казалась менее других пораженной его возвращением и избегала пристального взгляда отца всякий раз, когда он смотрел на нее, отвечая на вопросы кратко, без эмоций. Человек был удивлен, когда понял, что дома

не произошло никаких бед. Он предположил, что конь прискакал, чтобы показать тем самым, как семья тосковала без него. В благодарность он оказывал всяческое внимание преданному животному, накормив самым лучшим овсом, и сам ухаживал за ним. Конь, однако, отказывался от всякой пищи и ухода и только уныло стоял в углу своего стойла, не издавая ни звука.

Только когда дочь оказывалась поблизости, к животному, кажется, возвращалась жизнь: конь брыкался, издавая радостное ржание, так что требовалось несколько слуг, чтобы удерживать его.

Отец все больше и больше беспокоился о коне, который день ото дня худел. Заметив, как конь ведет себя, когда дочь подходит к нему, он спросил ее однажды, в чем причина подобного? Сначала девушка лгала, говоря, что не догадывается, в чем тут дело, но в конце концов рассказала отцу об обещании, которое она дала в стойле, — выйти замуж за того, кто возвратит ее отца. Отец чрезвычайно рассердился на дочь и запер девушку в ее комнате. Хотя человек был очень благодарен коню за его многолетнюю службу, он все же не мог допустить, чтобы конь стал мужем его дочери.

Конь томился и грустил, не видя девушку, и чахнул все больше, день за днем. В конце концов отец понял, что он может сделать только одно, и, подняв свой лук, выстрелил в коня, чтобы прекратить его страдания. Животное издало жалобное ржание и умерло, глядя на дом, в котором была заключена дочь. Человек снял с коня шкуру и растянул ее на солнце для просушки, а затем пошел сказать своей дочери о том, что был вынужден сделать. Она взволновалась, когда услышала, что ей не придется выходить замуж за коня, и

выскочила во внутренний двор, чтобы впервые после многих дней заточения увидеть солнце. Когда она проходила мимо шкуры коня, та поднялась, как будто под порывом ветра, крепко обернулась сначала вокруг плеч девушки, затем вокруг всего ее тела, и начала вращаться. Девушка, кружась все быстрее и быстрее, взывала о помощи, но никто не мог ее остановить, и она исчезла в полях, унесенная вихрем, и крики ее становились все слабее и слабее.

Потрясенный отец побежал за вихрем, в который превратилась его дочь, и следовал за ним в течение многих дней, хотя он, казалось, становился все меньше и меньше, пока не стал едва видимым.

Наконец вихрь остановился в шелковичных зарослях, и запыхавшийся, измученный отец поспешил к ним. Там, на ветви тутового дерева, он нашел маленького червя, питающегося листьями, и, увидев, что это все, что осталось от его дочери, отнес его домой. Он и его жена нежно заботились о черве, каждый день давая ему сочные листья тутового дерева, и через неделю червь произвел прекрасную нить, которая блестела и сияла, была мягкой и прохладной в сотканном полотне, прекраснейшем, чем любая ткань, которую они когда-либо видели. Они назвали ткань шелком и стали разводить все больше червей. Со временем шелк стал одним из наиболее известных товаров Китая и много людей получали пользу от его продажи, так что во все последующие годы ткачи шелка по всей стране с благодарностью поклонялись деве тутового шелкопряда, которая дала им такое сокровище.

Юная девушка стыдилась сказать своему отцу, что поклялась выйти замуж за коня, который его доставил домой.

ДЕВА-ЖУРАВЛЬ

Тянь Кунлунь, холостяк, жил со своей старой матерью, единственным желанием которой было увидеть своего сына удачно женившимся. Тянь тоже хотел жениться, но они были бедны; так что он потерял всякую надежду на женитьбу.

Недалеко от их дома находился красивый водоем с чистой свежей водой, затененный ивами и обрамленный тростником. Однажды, когда Тянь отправился в поле, он услышал смех девушек, доносившийся с водоема, и как можно незаметнее пополз через тростник. Приблизившись к воде, Тянь увидел тех, чьи голоса казались столь сладкими. Перед ним были три самые прекрасные девы, каких он когда-либо видел, которые играли и плескались в водоеме, а их одежда лежала на берегу недалеко от него.

Очарованный Тянь наблюдал некоторое время, пристально глядя на их красоту, но внезапно громко чихнул. Тут же три молодые женщины превратились в белых журавлей и, хлопая своими прекрасными крыльями, поднялись с воды. Две из них бросились вниз, схватили свою одежду и взлетели высоко в ясное небо, но третья оказалась недостаточно проворной, и Тянь сумел добраться до ее одежды быстрее. Птица немного покружила над ним и затем возвратилась к воде, снова приняв облик прекрасной девы. Она робко просила вернуть ее одежду, но он настаивал, чтобы сначала она сказала, кто она.

«Я — дочь высшего бога, а те двое — мои сестры, — ответила девушка. — Наш отец дал нам одежду, чтобы мы могли спуститься с неба на землю; без нее я не могу возвра-

титься домой». Снова девушка стала умолять Тяня вернуть одежду, добавив: «Если вы ее отдадите, я охотно стану вашей женой».

Тянь принял предложение, думая, что дочь высшего бога станет прекрасной женой любого человека, но он боялся, что, если вернет ей одежду, она просто улетит и он никогда ее больше не увидит. Вместо этого он дал ей свою одежду и обувь, а ее одежду понес домой; дева-журавль неохотно пошла за ним.

Мать Тяня была взволнована тем, что ее сын женится на такой красивой и знатной девушке, и их свадебный пир был долгим и щедрым, все друзья и соседи разделяли их радость. Супруги жили в любви и радости, и через некоторое время у них появился сын, которого они называли Тянь Чжан и которого они очень любили.

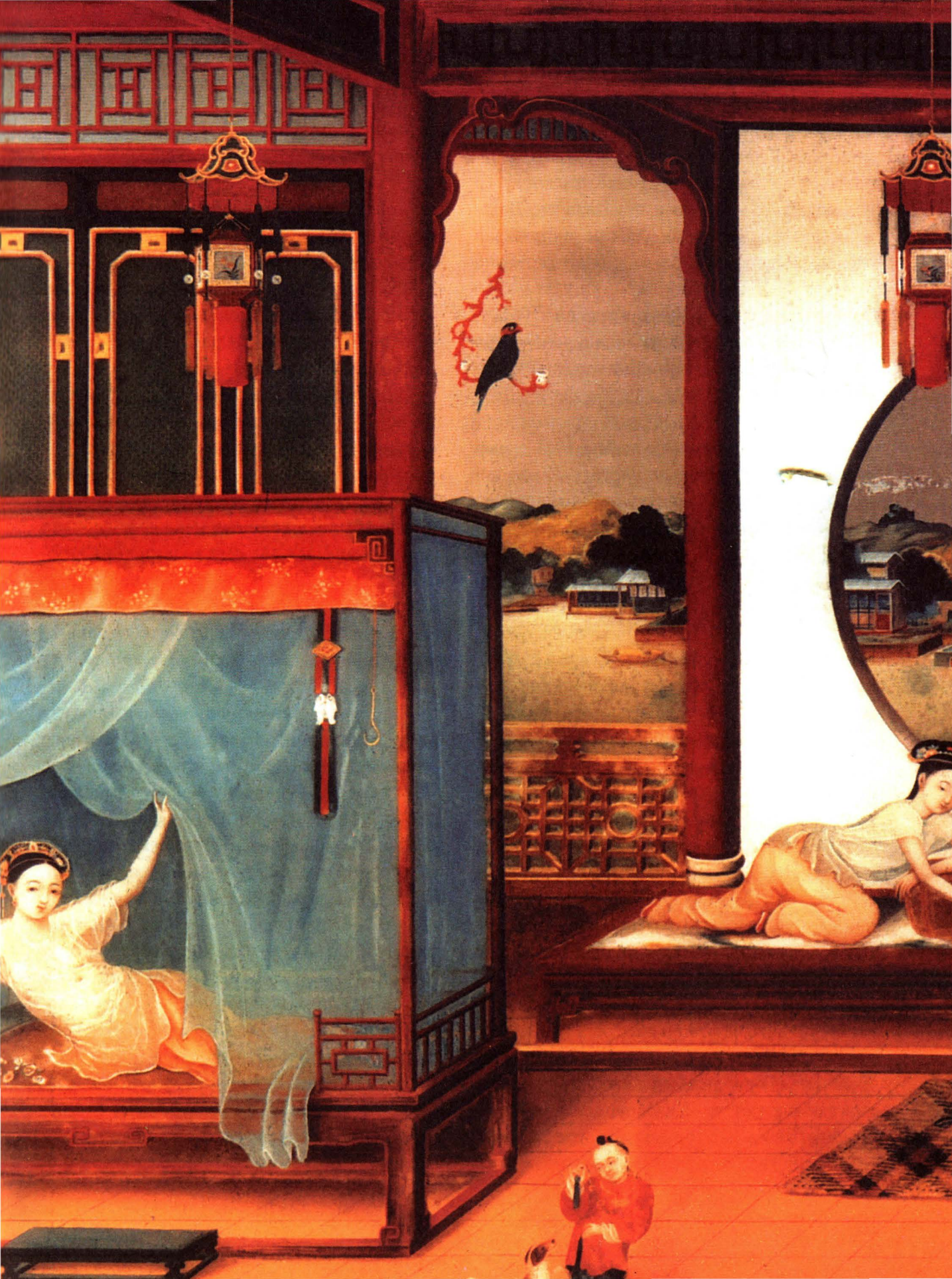
Несколько лет спустя Тянь был призван на войну на границе Китая, далеко-далеко от его дома. Прежде чем уехать, он позвал свою мать и показал ей небесную одежду своей жены и попросил хорошенько спрятать ее, чтобы та никогда не смогла надеть ее и улететь на небо. Мать обещала сделать это и нашла потайное место. Тогда Тянь попрощался с женой и сыном и отправился на войну.

После его отъезда молодая жена каждый день стала просить свекровь хотя бы на мгновение взглянуть на свою старую одежду.

«Если вы позволите мне только увидеть ее, я буду счастли-

После того как ее муж уехал на войну, молодая женщина становилась все более настойчивой, желая примерить еще раз свою старую одежду.

ва», — говорила она старой женщине. Видя, как отчаянно девушка хочет ее увидеть, женщина смягчилась. Она принесла одежду со дна большого сундука и показала ее. Дева-журавль заплакала от радости и прижала одежду к своей груди. Тогда она мгновенно скинула человеческое платье, надела небесную одежду, превратилась в красивого белого журавля и вылетела из окна в ясное небо прежде, чем старая женщина могла ее остановить.

Когда Тянь вернулся с войны, мать сказала ему, что дева-журавль улетела. И нет никакой возможности вернуть ее. Тянь простил мать, но его маленький сын был безутешен, повторяя имя своей матери и глядя с тоской из окна, надеясь, что она возвратится. Он блуждал по полям, плача и разыскивая ее, не принимая утешений от отца или бабушки. Однажды его крики услышал мудрый старик, который сидел под ивой и знал причину горя мальчика.

«Пойди к озеру около вашего дома, — сказал он ребенку, — и увидишь трех женщин, одетых во все белое; та, которая отведет глаза, является твоей матерью».

Тянь Чжан сделал так, как ему сказали, и действительно у озера оказались три женщины, одетые в белые одежды, как и говорил ему мудрый человек. Дева-журавль, которая так тосковала без своего маленького сына, попросила сестер сопровождать ее на землю, чтобы убедиться, что он счастлив и о нем хорошо заботятся, и еще раз увидеть его. Тянь Чжэн смело приблизился к женщинам и двум из них выкрикнул: «Здесь ваш ребенок, чтобы видеть вас!», но только одна дева-журавль отвела свой взгляд в сторону, и ее глаза были

влажными от слез. Тогда мальчик понял, что именно она является его матерью, и подбежал к ней. Видя это, женщина открыла ему свои объятия, плача и причитая: «Мой сын, мой сын!»

Спустя некоторое время, одна из сестер сказала: «Сестрица, нам пора уходить. Если вы не можете перенести разлуку с ребенком, давайте заберем его на небо».

Они подняли ребенка и, взлетев в чистое небо, доставили его во дворец высшего бога, который был доволен тем, что его дочь счастлива со своим сыном, и очень радушно принял внука, которого стал сам обучать. Ребенок был прилежным, и через несколько дней высший бог дал ему восемь книг и послал его назад на землю с такими словами: «Изучайте их хорошо, ибо в них находятся все знания, которые вы можете использовать, чтобы принести пользу на земле».

Так Тянь Чжан вернулся на землю, где обнаружил, что на земле прошло ни много ни мало целых двадцать лет и что он уже стал молодым человеком. Он попытался найти свою земную семью, но бабушка уже умерла, а отец ушел в горы Запада в горе от того, что потерял мать, жену и ребенка. Тогда Тянь Чжан посвятил свою жизнь изучению восьми книг и, вооружившись знанием, которое высший бог даровал ему, стал известным ученым и судьей. Ему предоставили высокий пост при императорском дворе, и он стал знаменит повсюду своей мудростью и желанием помогать людям.

За тысячи миль, в горах Запада, старый Тянь услышал об известности своего сына и был счастлив этому.

КУКУШКА

Был когда-то Бог по имени Ван, который жил на небе, но его любовь к земле и людям была столь велика, что он часто посещал ее, используя свои чудесные силы для помощи человечеству и исправляя его ошибки. При одном таком посещении он встретил женщину, бессмертную, как и он, которая была вынуждена покинуть свой дом и теперь жила в царстве Шу, которое мы теперь называем Сычуань. Оба бессмертных тут же влюбились друг в друга и вскоре поженились; Ван оставил свой дом на небе и стал жить в Шу со своей женой, где они стали править вместе как царь и царица.

Ван и его жена были превосходными правителями — добрыми и заботливыми. Ван обучал крестьян, как лучше использовать землю, какие зерновые культуры выращивать, так что вскоре все его царство процветало. Среди всего этого мира и счастья, только одно все еще беспокоило Вана, то, над чем он не имел никакой власти. Ежегодно великая река Янцзы выходила из своих берегов, разрушая обширные участки обработанной земли, сметая посевы, домашний скот и людей. Испробовав все свои силы бессмертного, Ван ничего не мог поделать, чтобы совладать с этой стихией, и горько оплакивал свое бессилие.

Однажды посыльный приехал во дворец Вана, чтобы сообщить о чуде: был обнаружен труп, пливший по великой Янцзы, который плыл против течения. Кроме того, как только тело было вытащено из реки, оно ожило и попросило свидания с государем. Пораженный

этим сообщением, Ван велел привести незнакомца и попросил рассказать его историю. Человек сказал, что он происходит из царства Чу, находящегося на несколько тысяч миль вниз по течению от того места, где они теперь стояли, и что он споткнулся о бревно и упал в реку. Он не мог объяснить, почему плыл вверх по течению, но произвел на Вана чрезвычайное впечатление своим знанием и пониманием реки. Он говорил о методах, которые они применяли в Чу для управления наводнениями. Ван тут же спросил незнакомца, не мог бы он помочь им, и когда человек согласился попробовать, Ван назначил его министром реки.

Через несколько недель на реке снова началось наводнение, и новый министр отправился вдоль ее берегов, чтобы попытаться выяснить причину бедствия. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти ответ: в областях, лежащих выше по течению, река протекала через ряд ущелий, слишком узких, чтобы вместить потоки воды, вызванные таянием снегов на горных вершинах. Именно это заставляло реку разрушать свои берега. Он посоветовал пробить в скале водоотводные каналы от главного русла, предотвращая таким образом затопление лежащих ниже по течению ценных пахотных земель.

Ван так стыдился того, что не додумался до этого сам, и был настолько потрясен способностями незнакомца, что решил, что тот станет лучшим правителем для его подданных, чем он. Он передал свой сан министру и

тайно оставил двор, чтобы жить в уединении в горах Запада. Однако пребывал он там очень недолго, так как его ушей достигли тревожные слухи. Говорили, что пока Ван был в

горах, человек из Чу совратил его жену, которая приехала ко двору.

Ван был так поражен, услышав эту мерзкую сплетню, и настолько опечален своим по-

ступком, что передал трон для пользы своего народа, что зачах в своем горном уединении и умер, убитый горем. Боги превратили его дух в кукушку, жалобный крик которой призывает:

«Лучше вернись!» — всегда напоминая людям, особенно весной во время посевной, о горе Вана, а также о его неизбывной любви к людям и земле.

ГОСТИНИЦА ДЕРЕВЯННОГО МОСТА

Жил когда-то странствующий торговец по имени Чао, торгующая которого охватывала весь Китай и который гордился знанием всех дорог и гостиниц на них по всей стране. Однако, оказавшись однажды в незнакомом месте со своим ослом, утомленным расстоянием, он, с удивлением оглядевшись вокруг, понял, что местность ему незнакома, поэтому остановился, чтобы спросить фермера, где бы он мог разместиться на ночлег и, если возможно, купить нового осла, поскольку ему нужно было ехать дальше.

Крестьянин ответил, что путники всегда останавливаются в гостинице Деревянного моста, которую содержит женщина по имени Третья дама.

«И эта Третья дама продает ослов?» — спросил Чао человека. — «О, да! У нее луч-

шие осла в округе», — ответил человек». Но когда Чао спросил, откуда взялись эти прекрасные животные, человек не ответил. «Лучше сами спросите ее об этом, —

сказал он, — я не имею об этом никакого представления, я боюсь». Без дальнейших объяснений он быстро вернулся на свое поле, не оглядываясь.

Через милью или около того Чао со своим усталым животным подошел к гостинице Деревянного моста, которая оказалась уютным зданием. Молодая хозяйка тепло приветствовала Чао. Она представилась как «Третья дама» и пригласила его присоединиться к шести или семи другим гостям, которые уже обедали и пили вино. Чао оставил своего осла с задней стороны дома и присоединился к восхитительному обеду из рыбы, овощей и риса. Беседуя с другими торговцами, он восхищался радушным приемом хозяйки, которая усиленно угощала гостей вином, пока они не стали совсем пьяными. Чао, однако, был непьющим человеком и пил только чай.

Приближалась полночь, гости, разомлев от выпитого, заснули, а Чао дали чистую и удобную постель за отдельной перегородкой, где он лежал некоторое время, размышляя о своей удаче в открытии такой приятной гостиницы. Когда он стал засыпать, то был поражен громким грохотом с другой стороны пе-

Каждый год Ван волновался о разрушении, причиняемом великой рекой Янцзы, когда она выходила из своих берегов, но ничего не мог сделать, чтобы предотвратить опустошение.

регородки и, опасаясь, что кто-то может причинить вред хозяйке, поглядел через щель в циновке. Но это была сама Третья дама, тащившая большой сундук по полу комнаты, и Чао следил, как она, встав на колени, открыла крышку и вынула маленького деревянного человека.

Заинтригованный Чао наблюдал, как она затем достала небольшого деревянного вола и маленький деревянный плуг, соединила их вместе и поставила человека позади плуга. Потом из маленькой склянки она опрыскала водой фигуры, и, к чрезвычайному изумлению Чао, они начали двигаться и стали пахать пол комнаты.

Тогда Третья дама дала крошечную корзину семян маленькому человеку, который приступил к засеиванию поля, которым стал пол, и тут же зеленые ростки пшеницы появились из почвы, созрели и были сжаты крошечным крестьянином, который отдал урожай своей госпоже. Третья дама быстро смолотила зерно в муку и сделала из нее пироги, которые поставила печься в духовку. Она возвратила ставшие опять безжизненными фигурки в сундук и задвинула его обратно в угол комнаты. Тогда она удалилась на ночь, оставив Чао лежать одного в темноте и терзаться вопросом о том, чему он стал свидетелем.

Когда забрезжил рассвет, гости поднялись и Третья дама учтиво предложила им на завтрак чай и свежее испеченные пшеничные пироги. Чао щедро отблагодарил ее, но не стал есть свой пирог, вместо этого спрятал его в рукаве. Затем он вышел, чтобы вывести осла из стойла, готовый к продолжению своей поездки. Покидая гостиницу Деревянного моста, он случайно глянул через дверь и замер в удивлении. Другие гости, доев свои пи-

роги, внезапно пришли в иступление, их одежда превратилась в грубую шерсть животных, уши стали нелепо длинными, а голоса превратились в душераздирающий рев. В течение нескольких минут комната оказалась заполнена шестью или семью ослами, которых Третья дама быстро перегнала палкой в заднюю часть гостиницы, к стойлам.

Чао гнал своего осла по дороге, радуясь, что избежал такой ужасной участи; он завершил все свои дела, никому не говоря ни слова о том, что видел. Он приготовился к возвращению домой, остановившись только для того, чтобы купить несколько пшеничных пирогов, похожих на те, которые Третья дама испекла для своих гостей.

На обратном пути он снова остановился в гостинице Деревянного моста, где хозяйка радушно его приняла. На сей раз Чао был единственным гостем, и Третья дама приготовила ему превосходный обед, предлагая вина вволю, от чего он снова отказался. В полночь он удалился на ту же самую удобную постель и снова был разбужен некоторое время спустя тем же грохочущим шумом сундука. Чао даже не потрудился посмотреть через перегородку и позволил себе погрузиться в глубокий сон.

Следующим утром Третья дама снова предложила ему чай и пшеничные пироги, но Чао, достав те, которые он купил в городе, сказал: «Любезная дама, пожалуйста попробуйте один из них, они — из столицы и, как говорят, очень вкусны», — и дал ей пирог ее собственного изготовления,

Чао торговал по всей стране и гордился знанием всех дорог и гостиниц на этих дорогах.

который он взял за несколько дней до этого. У Третьей дамы не осталось другого выбора, как поблагодарить его и съесть пирог. Она проглотила только один кусок, и тут же ее волосы стали грубыми, уши нелепо длинными — она превратилась в осла. Чао осмотрел животное и с восхищением обнаружил, что это было мускулистое, сильное животное, намного лучше его собственного дряхлого осла, которого он тут же освободил. Остановившись лишь для того, чтобы открыть длинный сундук, вынуть фигурки и сжечь их, дабы они больше не могли причинить вреда, Чао погнал своего нового осла домой.

В течение пяти лет необыкновенный осел служил Чао. Но однажды, когда он ехал че-

рез Чанъань, к нему подошел какой-то старик и, взглянув на осла, воскликнул: «Третья дама гостиницы Деревянного моста! Я едва признал вас. Как вы изменились!» Затем, обернувшись к Чао, он сказал: «Я поздравляю вас с тем, что вы помешали ей причинить еще больше горя, теперь она получила по заслугам. Пожалуйста, позвольте ей свободно уйти». Чао спрыгнул с осла и разгрузил животное, которое громко ревело в знак благодарности. Старик вынул свой меч и надвое распорол брюхо животного, откуда выпрыгнула Третья дама. Не глядя на Чао и старика, она убежала в пустынные места, и никогда больше ни один живой человек не видел ее и не слышал о ней.

ТРИ ДРАГОЦЕННЫХ ПАКЕТА

Однажды зимой в нещадный мороз в столицу направлялся бедный студент по имени Ню для сдачи экзаменов, чтобы начать движение по лестнице успеха, который мог бы в конечном счете привести его к тому, чтобы стать чиновником. Поскольку шел снег и сгушались сумерки, Ню остановился в небольшой гостинице, чтобы поесть и укрыться от непогоды. Его скромные средства позволили ему лишь миску лапши и немного горячего рисового вина, и он сидел, отдыхая и греясь возле огня.

Вдруг дверь гостиницы распахнулась и с волнами снега в комнату ввалился старик. Он был одет в тряпье, без обуви и явно очень замерз, зубы его стучали так, что он не мог

говорить. Не дожидаясь просьбы, Ню вскочил со своего места и предложил человеку сесть возле огня, несчастный принял это с благодарным поклоном. Скоро он начал согреваться, но когда хозяин гостиницы спросил его, чего он хочет, тот ответил: «У меня есть деньги только на чашку чая, а затем я уйду». Владелец хмыкнул и ушел, чтобы принести чай, но Ню, хотя и был бедным, не мог представить, что человек должен снова уйти в морозную ночь голодным. Ню настаивал, чтобы человек разде-

Многие торговцы, путешествовавшие по стране, останавливались на ночлег в гостинице Деревянного моста, не зная о горькой участи, которая ожидала их.

лил с ним его лапшу и, когда она была быстро съедена, заказал еще, затем еще, пока незнакомец не съел пять полных мисок. Когда он поднялся, чтобы уйти, Ню стал настаивать, чтобы он разделил его постель и отдохнул перед тем, как уйти утром. Снова человек с благодарностью согласился и почти мгновенно заснул.

Утром Ню рассчитался с владельцем, израсходовав при этом почти все деньги, и собирался уезжать, когда незнакомец проснулся и сказал: «Пожалуйста подождите, я хочу кое-что дать вам». Он вывел Ню из гостиницы и сказал: «Хоть я и в лохмотьях нищего, на самом деле я — посланец преисподней; поскольку вы были так добры ко мне прошлой ночью, хотя с трудом могли позволить себе это, я хочу дать вам это взамен», — и из своего кармана он вынул три небольших сложенных пакета. «Когда вы столкнетесь с непреодолимыми трудностями, вы должны сжечь ладан и открыть один из них; это поможет вам, но только когда ваши обстоятельства окажутся безнадежными». Ню взял пакеты, и незнакомец внезапно исчез.

Ню продолжил путь к столице, не очень-то поверив тому, что сказал старик. Там он продолжал свои занятия, дожидаясь экзаменов, но денег не было, и вскоре он был вынужден сократить еду до уровня, близкого к голоданию. В отчаянии он уже собирался вернуться в свою деревню, как вспомнил про три пакета и, запалив кусочек ладана, открыл первый из них. Внутри была вложена бумага, на которой сделана надпись: «Пойдите и сядьте в полдень снаружи храма Бодхи». Храм Бодхи находился на расстоянии нескольких миль, но Ню пошел туда, несмотря

на холод, и сел на ледящем снегу, все время думая, что попусту тратит время. Через некоторое время вышел монах и спросил его, чего он хочет. Ню ответил, что только хотел посидеть здесь некоторое время, и монах, сжалившись над этим странным человеком, принес ему немного чая и заговорил с ним. Он спросил, как его зовут. Ню произнес свое имя, монах откинулся назад от удивления.

«Вы имеете отношение к покойному чиновнику Ню из Чиньяна, — спросил он, и Ню ответил, что является его племянником. После выяснения еще некоторых подробностей, чтобы увериться, что Ню действительно был родственником покойного, монах сказал: «Ваш дядя был большим благотворителем этого храма, также он оставил мне три тысячи связок монет для безопасного хранения. Когда он скончался, я не знал, что делать с ними, но теперь, когда вы чудом прибыли сюда, вы должны взять их как его ближайший родственник».

Удивленный Ню стал теперь очень богатым человеком и полностью сосредоточился на своих занятиях. Однако, сколько ни пытался, он не мог сдать экзамены, необходимые для выполнения его стремления стать чиновником, и Ню был близок к отчаянию. Потерпев неудачу в третий раз, Ню собрался вернуться в деревню, когда вновь вспомнил про пакеты и, быстро обнаружив оставшуюся пару, запалил ладан и открыл второй. Внутри был вложен листок бумаги, он прочитал: «Пойдите и поешьте в ресторане Шу». Несколько сбитый с толку, Ню сделал то, что ему было указано. Он заказал чай и сидел в ресторане, пытаясь понять, чего он здесь ждет. Тут из-за перегородки с правой стороны от него Ню услышал разговор двух мужчин в отдельном кабинете и случайно подслу-

шал их беседу. «Я беспокоюсь, — сказал один, — что вопросы слишком легки. В конце концов, это важный экзамен, и мы не должны снижать его уровень».

Другой отвечал: «Прочитайте мне цитаты, которые вы отобрали, и я скажу вам, что думаю». Тогда первый мужчина пробежался по списку цитат, которые должны были быть утверждены как темы экзамена, и пораженный Ню понял, что ему точно сообщили то, что потребуется от него в следующем круге экзаменов. Примчавшись домой, он записал все, что услышал и, когда пришло время экзаменов, сдал их успешно.

Результаты экзаменов были столь впечатляющи, что ему дали важный государственный пост, и очень скоро он стал чиновником, как и стремился. Он стал известен своей справедливостью и мудростью, а так-

же добротой, никогда не отказывая ни одному человеку в его просьбе. Он всегда носил с собой последний из трех пакетов, но чувствовал, что никогда не должен его открывать — столь велика была его удача. Однако, будучи в среднем возрасте, Ню заболел, и ни врачи, ни монахи оказались не способны вылечить его. Наконец, теряя силы, Ню решил-ся открыть последний пакет. Он запалил ладан и открыл пакет; внутри был листок бумаги, который гласил: «Оставьте ваше завещание».

Теперь Ню знал, что его жизнь окончена. Он привел в порядок все дела и попрощался с семьей и друзьями. Затем он умер — мирно, полный удовлетворения от хорошо прожитой жизни, оплаканный целым городом и поминаемый с любовью и восхищением его жителями.

ЧАСТО ПОСЕЩАЕМЫЙ ПАВИЛЬОН

Много лет тому назад по дороге к югу от Аньяна в этот город направлялся одинокий юноша. В те дни для студентов было обычным путешествовать по стране в поисках знания из древних мест и ученых мужей Китая: «Странствие с мечом и лютней», — так это называлось.

Вечером студент достиг деревни, не доходя приблизительно двенадцати миль до Аньяна, и, поскольку ночь быстро приближалась, он спросил встречную старуху, есть ли по-

близости гостиница. Она ответила, что ближайшая гостиница находится в нескольких милях отсюда, после чего студент заметил, что недавно миновал дорожный павильон и что можно отдохнуть там. Такие павильоны были тогда обычны в Китае и использовались как места для отдыха утомленных путешественников.

Старуха побледнела при словах студента и сказала, что он ни в коем случае не должен оставаться в этом убежище, так как оно пол-

но отвратительных бесов. Но студент лишь рассмеялся над страшным предупреждением, сказав, что, по его мнению, он сможет позаботиться о себе, и, не слушая уговоры крестьянки, направился к павильону.

Спустилась тьма, но студент не спал; вместо этого он зажег лампу и стал читать вслух одну из своих книг. Время шло; долго ничто не тревожило его, пока в полночь студент не услышал шаги на дороге снаружи. Выглянув из двери, он увидел человека в черном. Человек остановился и позвал хозяина павильона.

— Здесь я, — раздался голос позади него, заставив студента подскочить от неожиданности. — Чего вы хотите?

— Кто находится в павильоне? — спросил человек в черном.

— В павильоне находится студент, но он читает свою книгу и еще не спит, — ответил голос.

При этом человек в черном вздохнул и поворотил к деревне, а студент вернулся к своему чтению. Некоторое время спустя он снова услышал шаги и на этот раз, когда он выглянул из двери, увидел человека в красной шляпе, стоящего на дороге возле павильона.

— Хозяин павильона! — крикнул человек.

— Здесь я, — ответил голос позади него.

— Кто находится в павильоне? — спросил человек в красной шляпе.

— В павильоне находится студент, но он читает свою книгу и еще не спит, — ответил голос.

При этом человек в красной шляпе также вздохнул и поворотил к деревне. Тогда студент подождал несколько минут, пока не уверился, что больше никто не появится на дороге. Он выполз из двери и, встав на дорогу, позвал:

— Хозяин павильона!

— Здесь я, — раздался голос изнутри.

— Кто находится в павильоне? — спросил студент.

— Студент находится в павильоне, но он читает свою книгу и еще не спит, — ответил голос.

Студент вздохнул и затем спросил:

— Кто был человеком в черном?

— Это была черная свинья Севера, — ответил голос.

— Кто был человеком в красной шляпе?

— Это был красный петух Запада.

— А кем являетесь вы? — спросил студент.

— Я старый скорпион, — прозвучал ответ. При этом студент проскользнул в павильон и остался там бодрствовать всю ночь, безмятежно читая свою книгу.

Следующим утром деревенские жители поспешили к павильону, чтобы увидеть, пережил ли студент ночь, и были удивлены, увидев его сидящим на веранде и играющим на своей лютне. Они собрались вокруг студента, забрасывая его вопросами, и он поднял руку, требуя тишины.

— Следуйте за мной, — сказал он, — и я удалю проклятие из этого здания.

Затем он вернулся в павильон в сопровождении деревенских жителей. Он отодвинул в сторону гнилой экран в одном углу комнаты и там, позади него, оказался огромный черный скорпион — длиной в несколько футов, готовый к нападению. Одним взмахом своего меча студент разрубил существо от головы до хвоста, и оно, безжизненное, упало на пол.

Жители были потрясены, когда узнали, что молодой студент желает провести ночь в часто посещаемом павильоне, и настоятельно советовали ему идти в другое место.

Затем он спросил сельских жителей, где они держат черную свинью. «В доме к северу от павильона», — ответили они и показали ему место.

Это была огромная черная свинья, глаза которой полыхали демоническим огнем и яростью. Снова студент вынул свой меч, и в одно мгновение свинья лежала мертвой у его ног.

— Теперь скажите, где вы держите большого красного петуха? — спросил он.

— Под навесом на запад от павильона, — ответили они и показали место. Это был огромный красный петух с крупным красным гребнем и длинными острыми когтями. Снова просвистел меч студента, птица была обезглавлена и лежала мертвой у его ног.

Студент объяснил пораженным деревенским жителям, как он обнаружил сходство бесов, и с этого дня отдых путешественников никогда не был нарушен в павильоне к югу от Аньяна.

ЖЕМЧУГ ДРАКОНА

Много сотен лет тому назад мать и сын жили рядом с берегами реки Минь в области Шу, которую мы теперь называем Сычуань. Они были чрезвычайно бедны, и юноша заботился о своей матери, которая была очень стара и больна. Хотя он много работал, скашивая и продавая траву на корм скотине, этого едва хватало только для того, чтобы поддерживать их обоих, и он всегда боялся, что нищета ожидает их.

Однажды летом, когда земля стала коричневой из-за нехватки дождей, и пересохла трава, молодой человек был вынужден уходить все дальше и дальше от дома, чтобы заработать хоть что-нибудь на жизнь; в поисках пастбища он поднимался все выше и выше в горы. Когда однажды, утомленный и измученный жаждой, юноша был вынужден отправиться с пустыми руками в длинное обратное путешествие, он натолкнулся на участок самой высокой зеленой травы, какую он когда-либо видел, которая колыхалась на ветру. Юноша был

столь восхищен, что скопил весь участок и радостно отнес траву вниз горы в его деревню. Он продал траву дорожке, чем обычно зарабатывал в течение недели, и на этот раз он и его больная мать могли поесть рыбы и риса.

На следующий день юноша вернулся туда же, надеясь найти подобный участок травы поблизости, но, к его изумлению, то же самое место, которое он скопил вчера, снова стало полностью таким же зеленым и сочным, как прежде. Еще раз он скопил весь участок и возвратился домой. Это случилось день за днем, и юноша и его мать выбрались из бедности. Единственным неудобством было расстояние, которое юноша вынужден был преодолевать ежедневно — долгое опасное путешествие в

Дракон, образ которого часто встречается в китайских мифах, является часто стражем воды, обычно защищаящим свой волшебный жемчуг, символ его власти.

горы. Ему пришло в голову, что если это был участок волшебной травы, то она должна расти так же хорошо в его деревне, как и в горах.

На следующий день он несколько раз поднимался в горы, выкопал траву с корнями и почвой, и все это перенес на участок около своего дома, где тщательно сложил траву и корни. Когда он делал это, к своему удивлению и восхищению, нашел скрытый в корнях травы самый крупный и прекрасный жемчуг, который он когда-либо видел. Он поспешил показать его своей матери и, хоть она плохо видела, но поняла, что жемчуг очень ценный. Они решили спрятать его до поры, пока юноша не сможет пойти в город, чтобы продать на рынке. Старуха положила жемчуг на дно большой банки с рисом, который скрыл жемчуг, и юноша вернулся к перекалыванию участка волшебной травой.

На следующий день он вскочил с кровати, чтобы пойти и собрать урожай, но увидел удручающую картину: трава на участке была иссушенной, коричневой и засохшей. Парень погоревал над неудавшейся затеей и пошел в дом, чтобы рассказать об этом матери. Входя в дом, он услышал крик матери и, поспешив к ней, нашел ее стоящей в изумлении перед банкой риса, которая до краев была полна рисом, а сверху лежал жемчуг, сверкавший на утреннем солнце. Тогда они поняли, что это волшебный жемчуг. Они положили его в свою пустую копилку. И, конечно, следующим утром обнаружили, что она также была совершенно полна, а жемчуг сиял на вершине золотой груды, подобно драгоценному камню на верхушке короны.

Мать и сын с помощью волшебного жемчуга разбогатели. В маленькой деревне ничего не скроешь, и соседи, которые были добры к матери и сыну в их трудные времена, те-

перь были щедро вознаграждены, а нуждающиеся получили помощь в своей беде.

Деревенские жители не смогли скрыть своего любопытства насчет источника этого несметного богатства, и через некоторое время история волшебного жемчуга стала известна. Однажды юношу окружили люди, требующие показать жемчуг. Он взял его из тайника и показал собравшейся толпе. Люди толкаясь, теснясь угрожали, намереваясь отобрать камень. Юноша понял, что ситуация принимает угрожающий оборот, и, не раздумывая, отправил жемчуг в рот, чтобы сохранить его в безопасности, но случайно проглотил его.

Тут же юноша почувствовал, будто в горле загорелся огонь, затем и живот его начал пожирать такой жар, что он не знал, как это вынести. Он вбежал в свой дом и выпил ведро воды, но это не возымело никакого действия; он помчался к колодцу и стал вытягивать ведро за ведром, и пить воду, но все напрасно. Тогда в отчаянном исступлении он бросился на берега реки Минь и двинулся на коленях вверх по реке с такой скоростью, на какую был способен, пока наконец он не выпил реку досуха. Когда последняя капля мощной реки исчезла в его горле, ударил страшный гром и грянула сильная буря. Землю встряхнуло, молния сверкнула поперек неба, дождь хлынул с небес, и испуганные жители в страхе попадали на землю. Юношу все еще трясло, как лист, и его испуганная мать схватила его за ноги, которые внезапно начали расти. На его лбу появились рожки, кожа превратилась в чешуйки, а глаза становились все шире и, казалось, извергали огонь. Измученный судорогами, юноша становился все больше и больше. Испуганная мать увидела, что на ее глазах он превращается в дракона,

и поняла, что жемчужина, должно быть, принадлежала дракону, стражу реки.

Река теперь вся заполнилась дождем, и юноша-дракон начал скользить к ней, а его плачущая мать все еще цеплялась за его чешуйчатые ноги. Мощным рывком он сумел стряхнуть ее, но, даже достигнув потока, он все еще слышал ее отчаянные крики. Всякий раз, когда она звала его, он поворачивал свое

огромное тело, чтобы взглянуть на нее, при этом каждое судорожное движение выбрасывало грязь на берега по обе стороны реки, пока с последним мучительным ревом он не скользнул в волны в последний раз и навсегда исчез. И с того дня грязевые берега реки Минь называются «Оглядывание назад на мать» — в память о юноше-драконе и его волшебном жемчуге.

ДОЧЬ ЦАРЯ-ДРАКОНА

Был когда-то студент по имени Лю И, который жил в центральной части Китая, около больших озер. Однажды, когда он возвращался из столицы, успешно сдав экзамены, он увидел на пути перед собой молодую женщину, пасущую стадо овец. Она была прекраснее всех женщин, каких Лю когда-либо видел, но оказалась глубоко огорченной, слезы сбегали по ее светлым щекам, а тело сотрясали рыдания. Сердце Лю устремилось к девушке, он сошел со своего осла и спросил ее, может ли он чем-нибудь ей помочь. Девушка поблагодарила его сквозь слезы и объяснила причину ее горя.

«Мой отец — царь-дракон озера Дунтин — объяснила она, — и много месяцев тому назад он выдал меня замуж за сына бога реки Цин, которого я не люблю. Мой муж жесток со мной, и его семья мучает меня, но я не могу пожаловаться своему отцу, так как озеро Дунтин слишком далеко от меня, а семья мужа перехватывает мои послания к отцу. Я знаю, что если бы он знал о моем горе, он помог бы, но я здесь совершенно одна и беспомощна».

Лю был настолько тронут тяжелым положением девушки, что предложил передать ее сообщение отцу, но только не мог представить, как это можно сделать. «Хотя берега озера Дунтин являются моим домом, — сказал он, — я простой человек. Как я могу достичь дворца вашего отца в ужасающих глубинах озера?»

Девушка ответила: «Если вы сильны сердцем, дойдите до священного мандаринового дерева на северном берегу озера. Обвяжите ваш пояс вокруг его ствола и ударьте по нему три раза. Оттуда вас отведет во дворец».

Лю охотно согласился отправиться в путешествие, и девушка достала из складок своего платья письмо. Снова сев на своего осла, Лю сказал: «Когда вы вернетесь в Дунтин, я искренне надеюсь, что мы встретимся снова». Затем, погоняя осла, он отправился в путь. Через несколько минут он оглянулся назад, но девушка исчезла из виду со своими овцами.

Лю двинулся прямо на северный берег озера Дунтин и, найдя священное мандарино-

вое дерево, обвязал свой пояс вокруг ствола и трижды ударил по стволу, как и сказала девушка. Сразу волны озера раздвинулись, и вышедший из глубин человек спросил Лю, чего он хочет.

Я должен поговорить с вашим царем, — сказал Лю. — Это вопрос крайне важный».

Человек кивнул и завязал повязкой глаза Лю. Лю почувствовал тишину, охватившую его, тело его становилось все холоднее и холоднее, но он не дрожал. Через некоторое время повязку сняли, и Лю увидел, что находится в большом дворце, украшенном жемчугом и другими драгоценными камнями, и тепло снова затопило его тело. Его проводник показал ему обширную палату, где на троне сидел царь-дракон.

Лю низко поклонился ему и смиренно предложил письмо девушки, объяснив, где и как он встретил ее. Царь-дракон читал письмо, и крупные слезы катились по его лицу, а огромные руки дрожали. Затем он велел слуге отдать письмо королеве и сказал Лю: «Я благодарю вас. Вы сжалились над моей дочерью, в то время как я не сделал ничего, чтобы спасти ее от страдания. Я никогда не забуду вашей доброты к ней и храбрости». В этот момент он был прерван громким стенанием из палаты королевы и звуками плача. «Быстро, — сказал король с тревожным хмурым взглядом, — скажите им вести себя потише или они разбудят Цзян-тяна».

«Кто это — Цзян-тян?» — спросил Лю, удивленный тем, что такого могущественного правителя может что-то тревожить.

Царь-дракон объяснил, что Цзян-тян это его младший брат, бывший некогда владыкой озера Цзян-тян. Его вспыльчивость вызывала такие наводнения и опустошения, угрожая

даже пяти священным горам, что высший бог выгнал его из озера и простил его при условии, что его брат гарантирует его хорошее поведение. «Эти новости могут привести его в ярость, так как он чрезвычайно любит свою племянницу и может немедленно потребовать мести».

Когда он говорил это, раздался ужасающий грохот и палата наполнилась дымом. В мелькании молнии, грома и дождя огромный красный дракон промчался через зал — в облаках, струящихся из его ноздрей, с мощным ревом, исходящим из его горла. Лю в ужасе упал на землю, но дракон исчез так же быстро, как появился.

«Это был Цзян-тян, — объяснил царь-дракон, помогая испуганному Лю встать на ноги. — Я должен извиниться за то, что он так напугал вас». Он приказал подать яства и вино, любезно предложив их Лю, который вскоре забыл о своем страхе, так как они говорили о карьере Лю и жизни в столице. Некоторое время спустя их общение прервало прибытие королевы со свитой. И Лю, к своему удивлению, увидел, что дочь царя-дракона, которую он встретил на дороге, была среди них. Царь обнял ее и просил ее простить его за то, что позволил такому негодяю жениться на ней. Она тепло поблагодарила Лю за помощь в ее освобождении.

В этот момент изящный молодой человек вошел в палату и был представлен Лю как Цзян-тян. Поборов свой страх, Лю пришел в восторг, найдя его очаровательным человеком, который учтиво поблагодарил Лю за помощь и поднял тост за его

Дочь царя-дракона попросила Лю связаться с ее сестрой, проживающей на озере Дунтин.

здоровье. Цзян-тян объяснил своему брату, что он боролся с богом реки Цин и его воинами, а затем посетил высшего бога, чтобы объяснить свои действия и принести извинения, если он поступил неправильно. «Он великодушно простил мне, — рассказал он, — и теперь я приношу извинения вам, мой брат, из-за моей ярости в вашем дворце, и вам — уважаемому гостю, — что напугал вас».

«Я рад, что Высший бог простил вас, — сказал царь. — Я также охотно делаю это, но в будущем вы должны быть менее вспыльчивы. А теперь расскажите мне о сражении с богом реки Цзин».

«Это пустяки, — сказал Цзян-тян. — Я убил шестьсот тысяч его воинов, разрушил двести квадратных миль его земли, и сражение было выиграно».

«А что стало с бывшим мужем моей дочери?»

«Я съел его», — небрежно ответил Цзян-тян, и беседа была закончена.

На следующий день в честь Лю был устроен большой пир; царь-дракон осыпал его подарками, и Цзян-тян выпил за его здоровье несчетное количество раз. После немалого количества превосходной еды и еще большего количества вина Цзян-тян отвел Лю в сторону и сказал: «Дочь царя была спасена благодаря вам. Она прекрасная женщина, и, зная, насколько она обязана вам, и поскольку ясно, что вы любите ее, я предлагаю, чтобы вы женились на ней немедленно».

Лю не знал, что ответить. Хотя он и был, как Цзян-тян прозорливо догадался, очень влюблен в девушку, брак дочери бога не должен был совершаться поспешно. Невозможно было отнестись слишком серьезно к предложению довольно пьяного дракона, особенно когда Лю в своих предположениях

рассматривал возможность гнева Цзян-тяна, если дракон передумает, когда отрезвеет. Так с сожалением отвечал Лю подвыпившему Цзян-тяну на его предложение, и на следующий день оставил дворец, отправившись домой, нагруженный подарками в сопровождении многих слуг. Все же в глубине души он еще очень желал драконью принцессу.

Миновало несколько месяцев, и разбогатевший Лю, зная, что не может вечно тосковать, женился на местной девушке, но она была поражена лихорадкой и скоро умерла. Чтобы избежать одиночества, Лю женился снова, но и вторую жену также поразила лихорадка, и она вскоре умерла. Отчаиваясь все больше, Лю женился на девушке из другой области, которая вскоре родила ему сына. По прошествии времени Лю начал замечать, что его жена все больше походит на драконью принцессу, потерянную любовь его юности, и после того, как родился второй сын, женщина наконец призналась, что она действительно дочь царя-дракона. Она была горько разочарована, когда Лю отверг предложение ее дяди, и сохранила воспоминание о его последних словах к ней на дороге из столицы: «Когда вы вернетесь в Дунтин, я искренне надеюсь, что мы встретимся снова». Когда вторая жена Лю умерла, она воспользовалась возможностью стать третьей.

Супруги жили счастливо и вырастили много детей. Они часто посещали дворец царя-дракона под глубокими водами озера Дунтин и, когда Лю постарел, оставались там все дольше и дольше. В конце концов, они совсем оставили землю смертных людей и остались жить с бессмертным царем-драконом, царицей и Цзян-тяном в их дворце под волнами.

ПАСТУХ И ТКАЧИХА

Много-много сотен лет назад во дворце высшего бога на небесах жила маленькая девушка-ткачиха, которая пряла и ткала самую прекрасную одежду для богов, используя цвета и образцы, более великолепные чем кто-либо когда-либо видел прежде. Высший бог был восхищен ее усилиями, но беспокоился о том, что она работает слишком усердно и подолгу, и решил вознаградить ее старания, дав ей отдых от трудов. Он послал ее вниз на землю некоторое время пожить среди смертных, чтобы позволить испытать новые наслаждения. Чтобы о ней кто-то заботился, высший бог выбрал для нее мужа на время ее пребывания на земле — пастуха по имени Чэн-ли, который жил с двумя старшими братьями у большой реки.

После смерти родителей братья разделили хозяйство, и Чэн-ли, будучи самым младшим, получил только старого вола и наименее плодородную, наиболее непроизводительную часть земли. Здесь он построил себе простой дом и трудился день и ночь, чтобы получить урожай с такой бесплодной почвы; хотя его жизнь была трудна, он никогда не жаловался и не таил злобу на своих братьев, поскольку был честным юношей с отважным сердцем, почему высший бог и выбрал его мужем для девушки-ткачихи.

Однажды вечером Чэн-ли сидел, наблюдая, как солнце садится за далекие горы, пока его старый вол жевал траву поблизости. Чувство горького одиночества охватило его, и он подумал: «Если бы рядом был кто-нибудь, желающий разделить со мною жизнь, вся моя тяжелая работа казалась бы стоя-

щей». К его великому удивлению, вол поднял свои глаза и ответил ему: «Не стоит так печалиться, хозяин. Я могу помочь вам найти жену, которая будет радовать вас». Тут вол объяснил, что на самом деле он является созвездием Вола, сосланным на землю высшим богом в наказание, чтобы искупить свою провинность трудами для человечества. Он не упомянул, что ему также дали определенные наставления относительно Чэн-ли и девушки-ткачихи, но продолжил: «Если вы пойдете вверх по течению, то найдете красивый чистый водоем, обрамленный ивами и тростником. Там каждый день купаются небесные девы; если вы сможете украсть одежду одной из них, она не взлетит обратно на небеса и должна будет, согласно обычаю, стать вашей женой».

Чэн-ли решил последовать совету вола и на следующий день отправился вверх по течению реки, где нашел чистое озеро, окруженное ивами. Поглядев через тростник, он увидел самых прекрасных девушек, каких когда-либо видел, которые радостно плескались в кристально чистых водах. Заметив их одежды, сложенные на берегу озера, он прокрался и схватил одежду одной из девушек; шум потревожил купающихся, и они выскочили из озера, взяли свои одежды и взлетели высоко в небо. Осталась только одна обнаженная девушка — маленькая девушка-ткачиха, которая застенчиво взглянула на Чэн-ли и сказала: «Добрый господин, если Вы будете настолько великодушны, что вернете мою одежду, я с удовольствием пойду с вами и стану вашей женой». Чэн-ли отдал ей

одежду без колебаний, поверив ее обещанию. Тогда девушка оделась и, верная своему слову, последовала за ним и стала его женой.

Пара была до такой степени счастлива в своем скромном существовании, что девушка-ткачиха совсем забыла о дворце высшего бога и своем месте среди бессмертных. И позже она родила пастуху прекрасного сына и великолепную дочь, которых они нежно любили. Однако высший бог не забыл о ней и беспокоился о ее возвращении. В конце концов, когда стало ясно, что она не намеревается покидать Чэн-ли, он послал на землю своих воинов, чтобы вернуть ее. Девушка-ткачиха была обеспокоена сверх всякой меры, оставляя Чэн-ли и двух своих детей, но воины были непреклонны и унесли ее на небо. Чэн-ли глядел в ужасе не в силах помешать происходящему и горько выкрикнул: «Что я могу сделать? Что я могу сделать?»

Старый вол, видя его горе, сжалился над Чэн-ли и сказал: «Хозяин, моя земная форма вот-вот умрет, так что я смогу вернуться в свой небесный дом; когда я буду мертв, снимите мою шкуру и обернитесь ею, тогда вы сможете последовать за своей возлюбленной». Сказав это, существо легло и умерло у ног Чэн-ли, который быстро сделал то, что сказал ему вол. Он подхватил своего сына одной рукой, дочь — другой и набросил кожу вола. Тут же все трое взлетели в небо и начали догонять девушку-ткачиху, которая быстро исчезала вдаль.

Высший бог наблюдал это преследование с большим неудовольствием, и когда он увидел, что Чэн-ли вот-вот догонит девушку-ткачиху, то бросил вниз свой белый шелковый шарф, который стал преградой, превратив-

шись в большую реку, мерцающую, как огонь. Чэн-ли взывал к своей возлюбленной через пламенный поток, но понапрасну. Побежденный, он возвратился к своему опустевшему дому.

Когда высший бог увидел, насколько девушка-ткачиха тоскует без Чэн-ли и своих детей и как ужасно они горевали без нее, он сменил гнев на милость и постановил, чтобы раз в году, в седьмой день седьмого месяца, все сороки мира взлетали в небеса и образовывали мост через пламенную реку, так чтобы возлюбленные могли встретиться лицом к лицу. При каждой встрече девушка-ткачиха будет плакать и ее слезы станут падать на землю в виде мелкого дождя; тогда все женщины на земле будут горевать и говорить: «Наша сестра снова плачет».

Чэн-ли и маленькая девушка-ткачиха провели так много времени в небе, что в конце концов превратились в звезды; именно поэтому, когда мы смотрим на ночное небо, то можем все еще видеть их обоих, сияющих там. Пламенная река — это Млечный Путь, на одной стороне которого — Вега, яркая звезда, девушка-ткачиха, а с другой стороны сияет Аквила с двумя маленькими звездами рядом — это Чэн-ли с двумя детьми. И если вы будете пристально смотреть на Млечный Путь ночью седьмого дня седьмого месяца, то увидите, что эти две звезды встречаются, поскольку двое возлюбленных воссоединяются на несколько драгоценных часов, давая надежду разлученным возлюбленным во всем мире.

Девушка-ткачиха была так счастлива в своем земном доме, что совсем забыла о дворце высшего бога и своем месте среди бессмертных.

ГЛУПЫЙ СТАРИК И ГОРЫ

Был когда-то очень старый человек, более чем девяноста лет, по имени Ю Гон. Он жил со своей семьей в горах Запада, а их дом стоял прямо перед двумя большими пиками — Тайхан и Ван-ву. Каждый раз, когда старик шел куда-нибудь, он должен был пересекать оба пика, поэтому возненавидел их всей своей душой, так как очень уставал.

В конце концов он не мог больше это выносить и, создав свою семью, сказал им, чтобы они готовились убирать вершины с пути.

— Куда вы денете землю? — спросила его жена, считавшая всю затею безумной.

— Мы будем относить ее на берега большого озера, — ответил Ю Гон. И все мужчины семьи принялись за работу, включая самого молодого племянника.

Они относили землю и камни ведро за ведром, мешок за мешком далеко, по направлению к берегам большого озера, но тем не менее горы не казались ниже, а подъем на них по утрам не становился менее напряженным. Мудрый старик, который жил поблизости, видел все это и смеялся над Ю Гоном.

— Это безумие, — кричал он. — Вы стары, Ю Гон, ваша жизнь походит на свечу, колеблемую ветром, остановите эту бессмыслицу!

— Остановиться теперь? — отвечал Ю Гон. — Не будьте смешным. Когда я умру, мои сыновья продолжат работу, а после них — их сыновья. Работа продолжится в поколениях, пока великая цель не будет достигнута. Вы на самом деле не мудрее моего самого молодого племянника.

И мудрый человек замолчал, поскольку ничего не смог на это ответить.

Случилось так, что один бог подслушал этот диалог и отправился к высшему богу, чтобы предупредить его относительно замысла старика, опасаясь, что два пика однажды могут исчезнуть. Но высший бог был так покорен силой духа Ю Гона, что послал двух великанов, чтобы помочь старику, и они убрали горы — одну в Юньнань на юге, а другую в Шаньдун на востоке.

Ю Гон должен быстрее закончить задачу перемещения горы, каждый день сгребая землю, несмотря на то, что он, казалось, делал лишь небольшие успехи.

畫中隱

育天

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Буддизм. Буддизм появился в Китае в первом столетии до н. э. из Индии и Средней Азии через шелковый торговый путь. Его основателем был Сиддхартха Гаутама (Будда), религиозный учитель из Северной Индии. Буддистская доктрина заявляла, что с уничтожением причины всех страданий человечество может достигнуть просветления. Религия поощряла новое отношение ко всем живым существам и принесла идею перевоплощения, когда душа возвращается на землю после смерти в другом теле. В IV веке буддизм стал господствующей религией в Китае, сохранив влияние на нацию до середины XIX столетия.

Восемь бессмертных. Трое из них, как предполагают, являются историческими личностями: Хань Чжунли, родившийся в Шэньси, который возвысился до положения императорского военачальника. Чжан Го-лао, живший в VII—VIII вв. н. э., и Лю Дун-бинь, родившийся в 755 г. н. э.

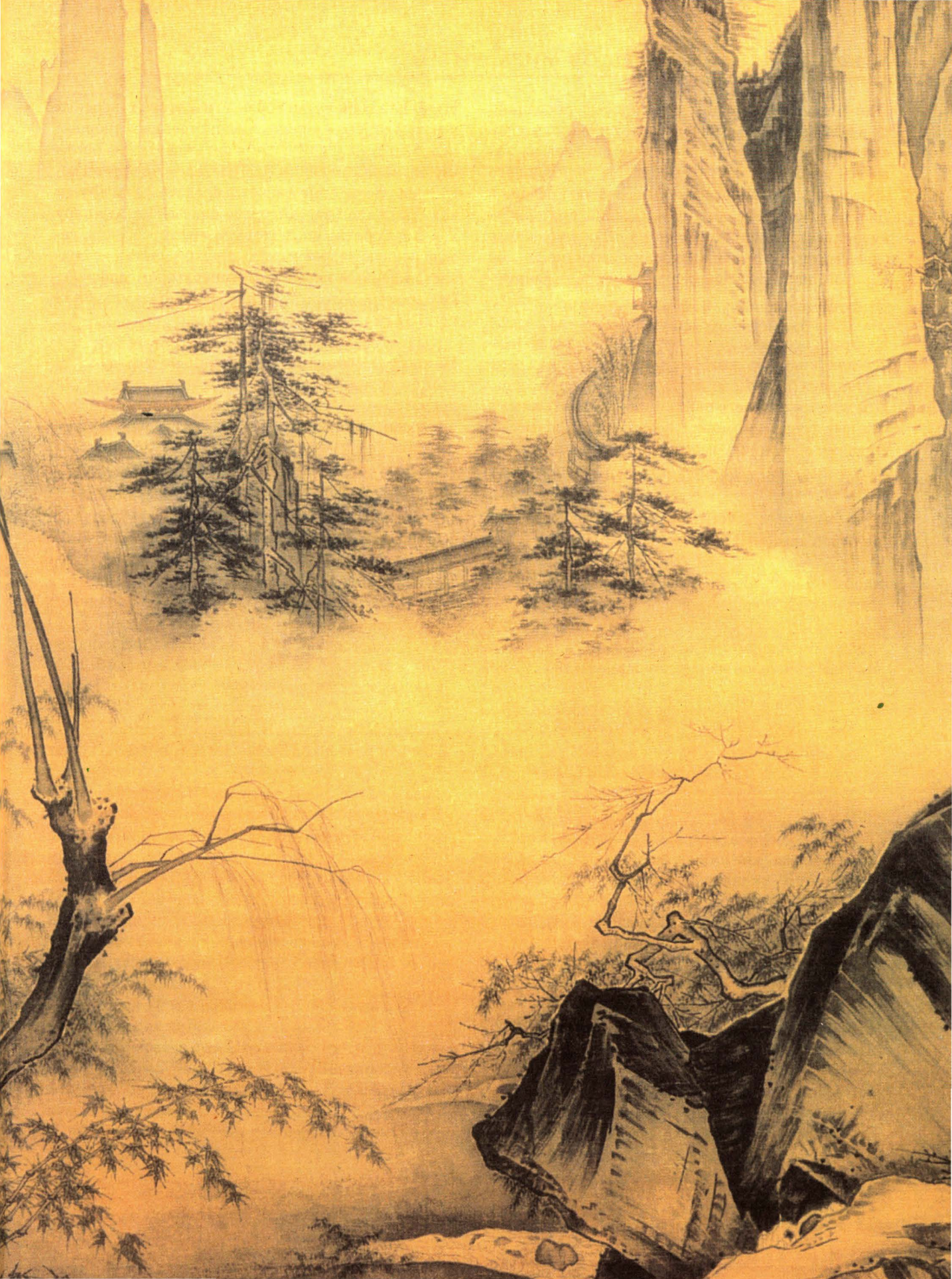
Даосизм. Даосизм возник примерно в то же время, что и конфуцианство, хотя воззрения даосизма отличались от конфуцианства и в значительной степени были основаны на философии Лао-цзы. В то время как Конфуций приводил доводы в пользу системы государственной дисциплины, даосизм настоятельно поощрял самодисциплину и рассматривал природу как созда-

тельную основных законов. Более новая форма даосизма развилась после сожжения книг, делая основной акцент на почитании духа и умиротворении богов.

Гора Куньлунь. Эта гора представляется во многих китайских легендах как обиталище великих правителей земли. В Шань хай цзин («Каталог гор и морей») написано, что величина ее достигала не менее 3300 миль в окружности и 4000 миль в высоту. Она выступала и в качестве центрального столба, поддерживающего небеса, и как ворота между небом и землей.

Конфуций (Конфу-цзы). Воспринимаемый как величайший мудрец и учитель нравственности Китая, Конфуций (551—479 гг. до н. э.) имел сравнительно немного последователей — приблизительно 3000 человек. После сожжения книг Конфуция в 213 г. до н. э. интерес к его философии стал широко распространяться. Конфуций верил, что люди по сути своей добры, но приводил доводы в пользу высоко структурированного общества, руководимого сильным центральным правительством, которое должно установить самые высокие моральные принципы. Чувство долга человека и его обязанности, доказывал он, должны играть жизненно важную роль в поддержании хорошо управляемого государства.

Лао-цзы. Древний даосский философ, родившийся в 604 г. до н. э., Лао-цзы был сторонником простого сельского существования и смотрел на Хуан-ди и Шуня как на образцы наилучшего правления. Его философия была зафиксирована в Дао-дэ цзин. Легенды, окружающие его рождение, гласят, что он появился из левого бока тела своей матери, с седыми волосами и длинной седой бородой, после ее беременности, продолжавшейся 80 лет.

Нефрит. Считалось, что нефрит появился из камней как жидкость, которая затем затвердела в течение десятков тысяч лет, чтобы стать драгоценным камнем зеленого цвета. Если добавить к нему нужные травы, он может возвратиться к своему жидкому состоянию, и тогда принимавший его человек получает возможность достижения бессмертия.

Нюй-ва. Нюй-ва, которая в некоторых версиях мифов творения является единственным творцом человечества, в других вариантах связана с богом Фу-си, также великим благодетелем человеческого рода. Некоторые сюжеты представляют Фу-си как брата Нюй-ва, но другие описывают эту пару как возлюбленных, которые вместе создали самую первую человеческую пару. Фу-си также считается первым китайским императором мифических времен, который, по преданию, правил с 2852 по 2737 гг.

Пань-гу. Некоторые древние авторы считают, что этот бог является потомством противоположных сил природы — инь и ян. Принцип инь (женский) связан с холодом, тьмой и землей, тогда как ян (мужской) — с теплом, солнцем и небом. «Пань» означает «яйцо небес», а «гу» — «защиту» или «достижение». Пань-гу возник для того, чтобы создать космос из хаоса.

ПРИМЕЧАНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

С. 3. Девушка сидит на простой каменной скамье, гравюра на дереве. (Британская библиотека, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 5. Китайская буддистская танка. Собрание картин Чарльза Уолкера.

С. 7. Два Мандарина, из книги о китайской живописи. (Музей Виктории и Альберта, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 9. Аура Будды, из «Свет из Азии». С разрешения Библиотеки цветных изображений.

С. 13. Конфуций. Частная коллекция китайских художников.

С. 15. Монгольский стрелок верхом, из печатей императора Чэнь Луна и других (Музей Виктории и Альберта, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 17. Ню-Гуаши. Частная коллекция китайских художников.

С. 18. Портрет китайца (Частное собрание). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 21. Вид горы. (Музей Виктории и Альберта, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 25. Портрет Конфуция. (Национальная библиотека, Париж). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 27. Император Ян-ди, прогуливающийся в своих садах с женами. (Национальная библиотека, Париж). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 29. Китайские крестьяне, собирающие рис. (Свободная библиотека, Филадельфия). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 32. Китайская живопись на стекле, изображающая придворных дам (Частное собрание). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 35. Цзян Цзы-я побеждает Вэнь Чжуна. (Частная коллекция китайских художников).

С. 39. Император Ган Ши Тур из династии Цяньхань, согласно Чжао Пин Чэну. (Британская библиотека, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 40. Лао-цзы. (Частная коллекция китайских художников).

С. 43. Император Вэй Цзун (Династия Сун). (Национальная библиотека, Париж). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 45. Из «Книги Юрайзена», вошедшей в серию иллюминированных книг Уильяма Блэйка. С разрешения Библиотеки цветных изображений.

С. 49. Император Цинь Шихуанди, сжигающий все китайские книги. (Национальная библиотека, Париж). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 53. Деталь живописи на шелке: «Соревнования в стрельбе из лука». (Музей Виктории и Альберта, Лондон). Любезность Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 57. Вышитый и раскрашенный китайский пейзаж. (Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 59. Деталь картины на шелке. (Музей Виктории и Альберта, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 61. «Дракон со священной огненной жемчужиной». С разрешения коллекции живописи Чарльза Уолкера.

С. 65. Хэ Сянь-гу, единственная женщина из Восьми бессмертных. С разрешения коллекции живописи Чарльза Уолкера.

С. 67. Чжан Го-лао. (Частная коллекция китайских художников.)

С. 68. Кухонный бог. (Частная коллекция китайских художников.)

С. 71. Ба Сянь, один из Восьми бессмертных. С разрешения частной коллекции Библиотеки цветных изображений.

С. 72. Один из Восьми бессмертных. С разрешения коллекции живописи Чарльза Уолкера.

С. 75. Лань Цай-хэ, один из Восьми бессмертных. С разрешения коллекции живописи Чарльза Уолкера.

С. 77. Эпизоды из китайского романа «Путешествие на Запад». С разрешения Библиотеки цветных изображений.

С. 79. «Рождение Обезьяны». Частная коллекция китайских художников.

С. 81. «Дерево Обезьяны». Частная коллекция китайских художников.

С. 85. Китайская девушка, смотрящая в окно. Лам Ця. (Кристи, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 87. «Зеркальная картина», сцена в интерьере. (Кристи, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 93. Вид Летнего дворца, Пекин. (Национальная библиотека, Париж). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 95. «Семь мудрецов из Бамбуковой рощи», Фу Бао-ши. (Частное собрание). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 99. Деталь пейзажа Ли Сисюня. (Британский музей, Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 101. Божественный дракон. Частная коллекция китайских художников.

С. 105. Вышитая драпировка «Достижение совершеннолетия». (Музей Виктории и Альберта. Лондон). С разрешения Библиотеки искусств Бриджмена.

С. 109. Мяо Шань. (Частная коллекция китайских художников).

С. 111. Ли Те-гуай, один из Восьми бессмертных. С разрешения коллекции живописи Чарльза Уолкера.

С. 113. Ивы и далекие горы, согласно Ма Чжуань. С разрешения Чжан Шуль Чэна и Библиотеки искусств Бриджмена.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аквила, 108
 Аньян, 97, 100
 Ахню, 34
 Ба, 37
 Ба Сянь, 70
 Баньцюань, 26
 Бао, 74
 Бог мудрости, 50, 51
 Бог реки Цзин, 106
 Боги дверей, 68, 74
 Богиня девятого неба, 38
 Богиня милосердия, 48
 Богу, гора, 44
 Божественный Крестянин, 29
 Большая Медведица, 36
 Будда, бог, 80, 83
 Буддизм, 8, 10, 12, 66, 70
 Ван Ман, узурпатор 11
 Ван, 90, 91
 Ван-ву, 110
 Ван-му, 80
 Вань, 82
 Вега, 108
 Великий небесный мастер, 73
 Висячий сад, 26
 Вол, созвездие, 107
 Восемь бессмертных, 48, 70
 Восточная Хань, династия, 11
 Восточное море, 29, 30, 37
 Враждующие царства, 6
 Высшее Существо небес, 74
 Высший бог, 62, 106, 107, 108, 110
 Вэйшуй, река, 46
 Гора цветов, 78
 Гостиница Деревянного моста, 91
 Греки, 8
 Гуань-инь, 70
 Гун-гун, 14, 19, 20, 22, 63
 Гунь, 60–62
 Гэ-хун, 12
 Даосизм, 66, 112
 Даосский «Шань хай цзин», 8
 Да-фэн, 52
 Даянь, 42
 Два глупца, 82
 Дева-журавль, 86, 88
 Девушка-ткачиха, 107, 108
 Ди-ку, 56
 Ди-цзюнь, 50, 51, 52, 54
 Длинная Овечья горная цепь, 44
 Дракон, китайский, 76, 84
 Драконья принцесса, 106
 Дугуан, равнина, 58
 Дунтин, озеро, 102, 106
 Дэн (деревья), 26
 Европа, 6
 «Единственный, освещенный солнцем», 78
 Желтая река, 6, 16
 Жэнь-цзун, император, 74
 Западная Хань, династия, 11
 И, 48, 51, 52
 Изумрудные деревья, 28
 Императорский полководец, 73
 Индия, 6, 8
 Ин-лун, 37, 63
 Инь (Шан), династия, 8, 11
 Инь, 8
 Каймин, 26
 Конфуций, 8, 66
 Красный петух Запада, 98
 Куа-фу, 38, 46, 47
 Кукушка, 91
 Куньлунь, гора, 26, 38, 44, 54–55
 Кунь, гора, 41
 Кухонный бог, 48, 68
 Лан Лин, 73
 Лань Цай-хэ, 74
 Лао Цзюнь, 80
 Лао-цзы, 73
 Ле-цзы, 14
 Ли Те-гуай («Ли железная клюка»), 73
 Ли Чжу, 26
 Ли, 34, 73
 Линь, 82
 Лэй-гун (бог грома), 69
 Лэй-цзэ, 30
 Лю И, 102, 104, 106, 107
 Люй Дунь-бинь, 73, 74
 Люпо, гора, 37
 «Место гигантского народа», 42
 Мин, династия 11
 Министерство грома, 69
 Министерство на небесах, 69
 Министр реки, 90
 Минь, река, 100, 101, 102
 Мифы творения, 8, 12
 Млечный Путь, 31, 108
 Мяо, 34, 36, 38
 Небеса, 107, 108
 Небесные девы, 107
 Небесный дворец, 31
 Нефиритовый император, 80
 Нефритовая гора, 52
 Нью, 94, 96, 97
 Нюй-ва, 12, 14, 16, 19, 20
 Нюй-цзяо, 64
 Нюй-чоу, 50
 Обезьяна, 76, 78, 80, 82
 Огненный император, бог Солнца, 24, 28, 29, 36
 «Оглядывание назад на мать» (берега), 102
 Пань-гу, 12, 14, 16
 Пастух, 107
 Персиковое дерево бессмертия, 74
 Полярная звезда, 22
 Праздник персиков, 80
 Преисподняя, 66, 78, 96
 Пэнлай, 73
 Пять династий, 11
 Пять священных гор, 104
 «Пять камней урожая», 58
 Северная Сун, династия, 11
 Син-тянь, 44
 Сихэ, 50, 51
 Смотритель Небесного персикового сада, 80
 Смотритель Небесных конюшен, 80
 Старый скорпион, 98
 Субходи, 78
 Суй, династия, 11
 Сун, династия, 11
 Сычуань, 90, 100
 Ся, династия, 11, 48
 Тайхан, 110
 Тай-хао (Зеленый император), 11, 30
 Тан, династия, 11, 68, 74
 Тибетский буддизм, 70
 Третья дама, 86
 Три царства, 11
 Ту, гора, 64
 Тутовый шелкопряд, 84
 Тянь Кунлунь, 86
 Тянь Чжан, 86, 88
 Тянь-гоу, 80
 Тянь-ди, 60, 62, 63
 Тянь-му, 69
 У, 11
 Удао, меч, 62
 Утренняя Звезда (принц Белого императора), 32
 Феникс, 26, 74
 Фусан, 50, 51
 Фу-си, 12, 14, 16
 Фэн-бо, 69
 Фэн-хоу, 36, 37
 Хань Сян-цзы, 74
 Хань Чжунли, 73, 74
 Хозяин ветра, 37
 Хозяин дождя, 37
 Хозяин павильона, 98
 Хоу-цзи, 58
 Храм Бодхи, 96
 Ху Цзин-дэ, 69
 Хуан-ди (Желтый император), 24, 26, 34
 Хуань-юань, гора, 64

- Хуасюй, 30, 31
Хуасюй-ши, 30-31
Хэ Сянь-гу, 74
Хэнань, 46
Хэнчжоу (горы), 82
Цао Го-цзю, 74
Царица-мать Запада, 54
Царь-дракон, 102, 104
Цзинвэй, птица, 29-30
Цзинь, династия, 11
Цзо-чи, 52
Цзю-ин, 52
Цзян Юань, 56-58
Цзян-тян, 104, 106
Ци, 64
- Цин, династия, 11
Цинь-цю, 52
Цинь Ши-хуанди, 11
Цинь Шу-бао, 69
Чан-и, 32
Чанъань, 94
Чан-э, 51, 54, 55, 56
Чао, 91, 92, 94
Чжан Го-лао, 74
Чжолу, поле сражений, 36, 48
Чжоу, династия 8, 11
Чжуань-суй (Черный Император), 11, 24, 32, 34
Чжу-жун (бог огня), 19, 20, 62
Чжун, 34
- Чжупи, гора, 28
Чи-ди (Красный император), 24, 26
Чин-ди, 63
Чинь-чи, 82
Чиньян, 96
Чи-ю, 32, 34, 36, 37, 38, 44
Чу, 90
Чэн-ли, 107, 108,
Шан, 8
Шандун, 110
Шао-хао (Белый император), 24, 31, 32
Шелковый путь Рим - Китай, 6
Шень сянч чжуань, 12
Шень-нун, 11
- Шесть династий, 11
Ширан, 66, 68
Шу, 90, 100
Шунь, 11
Шэнфу (горы) 29
Эр-лан, 80
Ю Гон, 110
Ю, 11, 48
Юань (Монгольская династия), 11, 56
Южная Сун, (династия), 11
Юйшань, гора, 62
Юй-ши, бог дождя, 69
Юй-юань, 50
Юноша-дракон, 101
Юньму-лин, 74
- Юньму-ши («перламутровый»), 74
Юньнань гора), 110
Яма, владыка преисподней, 78
Ян, 84
Янцзы, 22, 90
Ян-чжо, гора, 73
Янь-ван, 66
Яо, правитель 11, 48, 51, 52, 60, 74
Яо-чи (озеро) 28
Яо-шуй, 28

М 63 **Мифы и легенды народов мира. Китай** / О. Дуайн, Н. Хатчинсон. / Пер. с англ. А.Б. Смирнова — М: ТД ООО «Издательство Мир книги», 2007. — 120 с.; илл.

ISBN 978-5-486-01669-1

Древние традиции Китая, страны самобытной и загадочной, прекрасно воплощены в мифах: китайские поэты на протяжении многих веков воспевали богов, великих героев и слагали эпические сказания о духах.

Китайскую мифологию принято подразделять на древнекитайскую, мифологию даосизма, буддийскую и позднюю народную, основанную, как правило, на местных культах, герои которых народной фантазией превращались в божеств. Основные мифы, легенды и сказания, представленные в данном издании, позволят вам приобщиться к древней культуре великого народа.

ББК 82.3(0)

ББК 82.3(0)
М 63

Myths&Legends Chinese

Copyright © 1998 Brockhampton Press

Все права охраняются. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, занесена в электронную систему поиска информации, передана в любой форме и любым образом (электронным, механическим, фотокопировальным, записывающим или иным другим) без предварительного письменного разрешения Правообладателя).

© Смирнов А.Б., перевод, 2007

© ООО ТД «Издательство Мир книги»,
издание на русском языке, 2007

ISBN 978-5-486-01669-1

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ НАРОДОВ МИРА. КИТАЙ

Выпускающий редактор *Н.П. Бахолдина*

Научный редактор *А.Б. Смирнов*

Корректоры *И.А. Смирнова, С.В. Филиппова*

Технический редактор *С.В. Камышова*

Дизайн обложки *И.С. Белова*

Компьютерная верстка *Ю.С. Павлова*

ООО ТД «Издательство Мир книги»

111024, Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6

Отдел реализации: (495) 974-29-75, 974-29-76;
факс: (495) 742-85-79, e-mail: commerce@mirknigi.ru

Каталог «Мир книги» можно заказать по адресу:

111116, Москва, а/я 30, «Мир книги»;
тел.: (495) 974-29-74, e-mail: order@mirknigi.ru

Подписано в печать 30.07.2007 г.

Формат 84x108/16. Печать офсетная. Гарнитура QuantAntiquaC. Печать офсетная.

Печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 12,60. Тираж 13 000 экз. Заказ 1784.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822)44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

the myths and legends

CHINESE

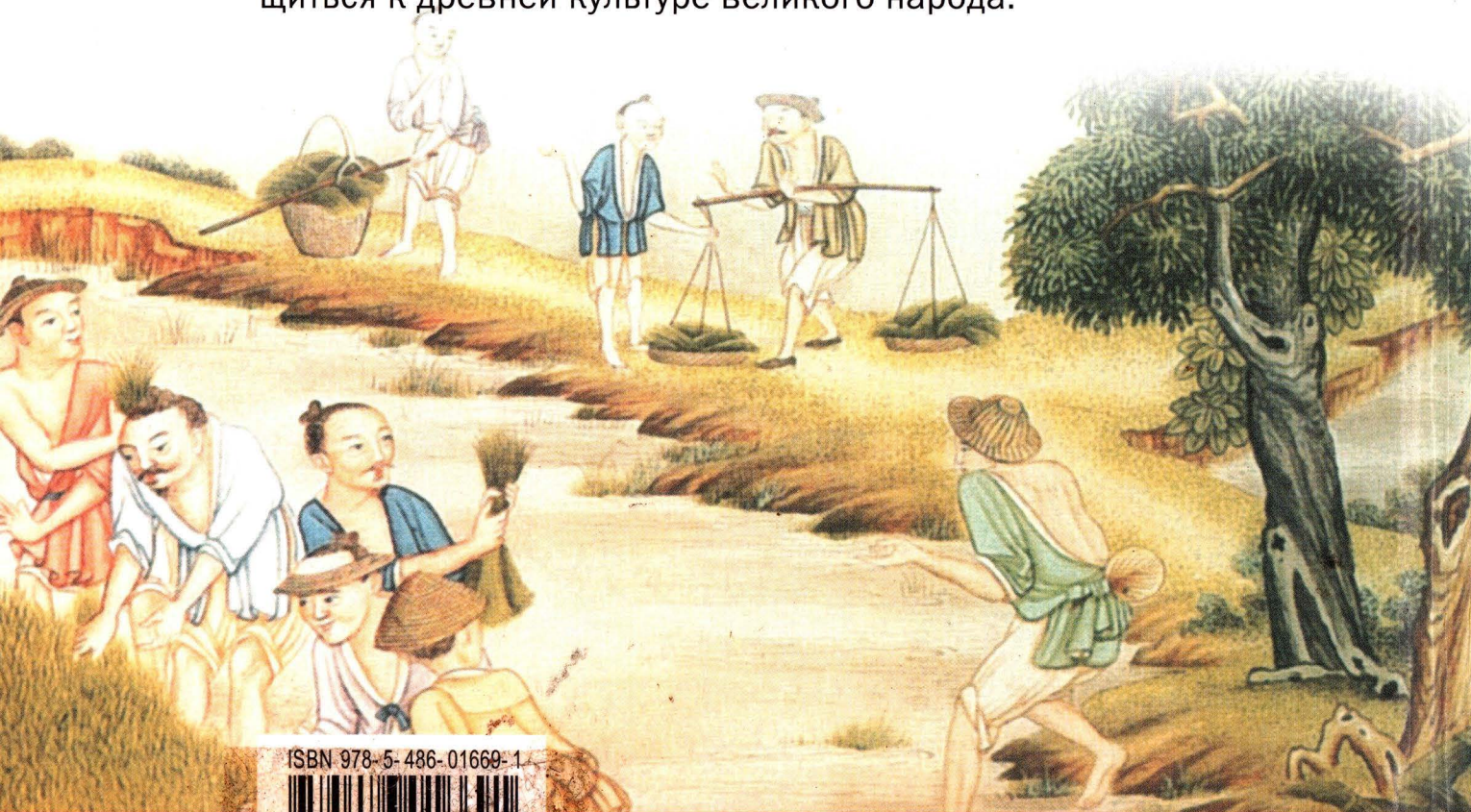
O. Duane, N. Hutchinson

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Древние традиции Китая, страны самобытной и загадочной, прекрасно воплощены в мифах: китайские поэты на протяжении многих веков воспевали богов, великих героев и слагали эпические сказания о духах.

Китайскую мифологию принято подразделять на древнекитайскую, мифологию даосизма, буддийскую и позднюю народную, основанную, как правило, на местных культах, герои которых народной фантазией превращались в божеств. Основные мифы, легенды и сказания, представленные в данном издании, позволят вам приобщиться к древней культуре великого народа.

ISBN 978-5-486-01669-1

9 785486 016691

МИР КНИГИ

